

22.

ЗАМѢЧАНІЯ

0

КНИГЪ С. А. ГЕДЕОНОВА.

„ВАРЯГИ И РУСЬ“.

Академика Н. П. Срезневскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИ НАУКЪ.
(Вас. остр., 9 лин., № 12.)

1878.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ. Октябрь 1878 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

2007041288

ЗАМѢЧАНІЯ О КНИГѢ С. А. ГЕДЕОНОВА „ВАРЯГИ И РУСЬ.“

Академика И. И. Срезневскаго.

На это произведеніе нельзя не глядѣть съ особеннымъ уваженіемъ. Это — плодъ огромной научной работы, потребовавшей и много времени, и самоотверженной усидчивости, и разнообразной начитанности, и еще болѣе разнообразныхъ соображеній, а вмѣстѣ съ тѣмъ и рѣшимости бороться съ такими силами, которыхъ значеніе окрѣпло не только ихъ внутреннею стойкостью, но и общимъ уваженіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ это плодъ не одного изъ тѣхъ людей науки, которые самимъ выборомъ жизненной дѣятельности обязались трудиться надъ разрѣшеніемъ научныхъ задачъ, а одного изъ тѣхъ немногихъ любителей научныхъ занятій, которые предаются имъ по своему свободному увлеченію и должны отвлекаться отъ нихъ исполненіемъ другихъ не менѣе важныхъ обязанностей. Правда, что въ успѣхахъ Русской научной дѣятельности такіе свободные труженики науки, какъ ни мало ихъ всегда бывало, принимали издавна такое дѣятельное участіе, что безъ ихъ трудовъ едва ли было бы сдѣлано и въ половину то, что сдѣлано; тѣмъ не менѣе на явленія этой части нашей научной дѣятельности все таки нельзя глядѣть какъ на явленія обычныя, нельзя не привѣтствовать всякое новое крупное явленіе изъ этого круга, какъ новое свидѣтельство уваженія къ наукѣ и ея жизненнаго значенія. Въ небольшомъ ряду такихъ крупныхъ явленій означеннаго рода стоитъ историческое изслѣдованіе г. Гедеонова, какъ одинъ

изъ самыхъ замѣчательныхъ трудовъ свободныхъ тружениковъ науки послѣдняго времени.

Задача, за разсмотрѣнiе которой взялся г. Гедеоновъ, есть одна изъ самыхъ трудныхъ задачъ древности Русской, одна изъ тѣхъ задачъ, которыя, хотя и привлекали къ себѣ издавна наибольшее число ученыхъ силъ, все еще остаются задачами, и не столько уяснились изслѣдованiями, сколько отдаляли и отдаляютъ изслѣдователей отъ спокойнаго безпристрастiя, завлекая ихъ въ борьбу на защиту какого нибудь увѣрованнаго мнѣнiя противъ всѣхъ другихъ. Самые осторожные изслѣдователи въ такихъ случаяхъ, даже сами того не замѣчая, позволяютъ себѣ порывы самоувѣренности и неуваженiя мнѣнiя противниковъ; и чѣмъ у кого менѣе навыка остерегаться и болѣе пылкости, тѣмъ неизбѣжнѣе и рѣзче эти порывы. Не рѣдко они доводили людей науки до самозабвенiя, превращая ихъ въ ярыхъ фанатиковъ, отвергавшихъ всякiя указанiя науки, подбравшихъ въ защиту избраннаго мнѣнiя не научныя доказательства, а толпу глашатаевъ, заглушавшихъ шумомъ своихъ голосовъ всякое другое мнѣнiе и всякiя доказательства, опровергавшия ими защищаемое мнѣнiе. Все это тѣмъ возможнѣе, чѣмъ настойчивѣе требовательность общаго научнаго направленiя подводитъ все къ окончательнымъ выводамъ, чѣмъ менѣе возможно остаться при мнѣнiи, что тотъ или другой вопросъ науки при помощи только тѣхъ данныхъ, которыя теперь въ виду, пока долженъ остаться въ числѣ нерѣшаемыхъ. По нѣкоторымъ вопросамъ науки эта требовательность даже почти что неотвратима, и въ ряду ихъ не можетъ не быть поставленъ тотъ, на которомъ остановился г. Гедеоновъ. Надобно быть слишкомъ равнодушнымъ къ судьбамъ Русскаго народа, надобно быть не-Русскимъ, чтобы не домогаться положительнаго отвѣта на него. Надобно вмѣстѣ съ этимъ быть слишкомъ мало требовательнымъ въ научномъ отношенiи, чтобы удовольствоваться первымъ встрѣтившимся отвѣтомъ, могущимъ показаться сколько нибудь правдоподобнымъ. Тому же, кого не удовлетворитъ ни одинъ изъ отвѣтовъ, доселѣ сдѣланныхъ, подборомъ доказательствъ, его подтверждающихъ, и уничтожающихъ значенiе всѣхъ другихъ отвѣтовъ, остается одно: самому идти въ чащу изслѣдованiй и искать тамъ того, что другими не найдено. Въ такомъ положенiи и былъ вѣроятно г. Гедеоновъ, когда занялся самостоятельную разработкою данныхъ по вопросу о Варягахъ и Руси, и, къ чести его нельзя не сказать, пошелъ въ чащу изслѣдованiй не съ тѣмъ, чтобы потомъ имѣть

только право сказать, что онъ былъ въ ней, чтобы остановиться въ ней только на кое чемъ и кое какъ и самодовольно вынести какія нибудь доказательства въ защиту отвѣта, болѣе понравившагося и въ отпоръ всѣхъ другихъ отвѣтовъ. Онъ пошелъ въ эту чащу, для многихъ и многихъ — даже изъ людей науки — отвратительную или ужасающую, не только съ самоотверженіемъ, но и съ любовью охотника и съ тѣмъ, чтобы всю ее выгладѣть, всею овладѣть для своего дѣла. Онъ и приготовилъ себя къ этому какъ знаніями, такъ и умѣньемъ трудиться, и взялся за дѣло не какъ за исполненіе скороминующей прихоти, а какъ за дѣло жизни — съ тѣмъ, чтобы не разстаться съ нимъ не доведши его до полного окончанія. Произведеніе нынѣ изданное, есть выводъ второго приѣма изслѣдовательныхъ работъ, послѣдовавшаго послѣ перваго черезъ пятнадцать лѣтъ. Позволяю себѣ думать, что г. Гедеоновъ не удовольствуется и этимъ вторымъ приѣмомъ, а рѣшится еще на третій. Нельзя не уважать такой стойкой привязанности къ научному дѣлу.

Г. Гедеоновъ старался разсмотрѣть свою задачу со всѣхъ сторонъ, и доказательствами всякаго рода подтвердить главное свое выводное убѣжденіе. Не могъ онъ оставить въ сторонѣ и доказательства даваемыхъ языкомъ: онъ далъ имъ въ книгѣ очень значительное мѣсто.

Въ первой главѣ перваго отдѣленія его книги подробно разсмотрѣны слова Русскаго языка, которыя нѣкоторыми изслѣдователями отчисляются къ Норманскимъ. Въ главахъ шестой, седьмой и восьмой разсмотрѣнъ «вопросъ объ именахъ» личныхъ упоминаемыхъ въ древнихъ лѣтописяхъ и въ договорахъ съ Греками. Въ главѣ девятой, занятой разсмотрѣніемъ слѣдовъ Варяжскаго начала въ правѣ, языкѣ и язычествѣ древней Руси, дано также мѣсто разбору словъ Русскихъ, болѣе или менѣ важныхъ для рѣшенія вопроса о народности Варяговъ. Во второмъ отдѣленіи книги, разсмотрѣвъ въ разныхъ мѣстахъ значеніе и происхождение разныхъ словъ Русскихъ, въ главѣ двадцатой г. Гедеоновъ остановился на названіяхъ Днѣпровскихъ пороговъ, записанныхъ Константиномъ Порфиророднымъ. — Вообще всѣ отмѣтки г. Геденова о словахъ можно раздѣлить на два отдѣла: однѣ касаются именъ собственныхъ, другія именъ нарицательныхъ. Остановлюсь на послѣднихъ.

Нелишнимъ считаю дать здѣсь мѣсто общему перечню этихъ словъ съ указаніемъ страницъ, гдѣ о нихъ говорится, и возможно короче обозначить то, что говорится:

- абы. 1: 328. Польск. *aby*, Чеш. *aby*.
- биричь. 1: 336. Чеш. *biřic*: *biruč*; Mat. verb. *proclamator*.
- болонье. 1: 333. Польск. *blonie*, Чеш. *blana*.
- бояринъ: боляринъ. 1: 11—14. Чешск. *buřary*.
- броня. 1: 14—15. Чешск. *brn*, Польск. *broń*.
- буса. 1: 375, II: LXXVI. Герм. *busse*.
- былъ. 1: 13. Рус.
- варягъ. 1: 167—169. Полаб. *warang*.
- вервь. 1: 15. Рус.
- весь. 1: 15. Чеш. *wes*, Польск. *wieś*, Краин. *vás*.
- верста. 1: 27. Слав.
- вира. 1: 16—17.
- воевода. 1: 390, II: LXXVII.
- войскій, подвойскій. 1: 317—318. Чеш. *wojský*, Польск. *woyski*, *woiski*.
- волхвъ. 1: 17.
- встань. 1: 339. Чешск. *wstánj*.
- възвэдити. 1: 340. Чешск. *wzwáděti*, взвести, возбудить.
- въздолѣ. 1: 335. Чешск. *wzdělj*, *wzdýlj*, Польск. *wzduż*.
- въсржити. 1: 328. Чешск. *sržeti*—*saevire*, *toben*, *wrzeni*—*stridere*, шумѣть, яриться.
- востроскотати. 1: 334: Чешск. *troskotati*, трещать.
- въскопитися. 1: 336. Чешск. *wzchoriti se*, Польск. *wspiać się* — привстать, приподняться.
- вѣщій. II: XLIV.
- вымоль. 1: 320. Чешск. *wymol* — рытвина, ровъ образующий водою.
- вѣно. 1: 17. Слав.
- гость. 1: 40.
- година. 1: 333—334.
- гривна. 1: 15. Слав.
- гридь, гридинъ, гридьба. 1: 18—19. Слав.
- гроза. 1: 328. Чешск. *hrůza*-horror.
- гълка. 1: 339. Чешск. *hluk*—шумъ, сборище.
- дотечаше. 1: 327. Чешск. *dotčeni* отъ *dotknauti* — осязаніе; Польск. *dotiąć* — пронзить.
- дромоны. 1: 375. Греч.

- дума. 1: 40, II: 509.
- дыня. 1: 355. Польск. dyna (припѣвъ), dynac — плясать, dynda — качели, dyndać — качаться, Чешск. dyndati.
- жену, гнати. 1: 324, 336. Чешск. ženu, hnati.
- жеравецъ. 1: 338. Чешск. žerawý, žerewý — распаленный, žaroviště — руга, roguš (Mat. verb).
- задушный человекъ. 1: 313. Чешск. zadušni; Польск. zadusznice заупокойное пиршество.
- законъ. II. 530.
- закъханье. 1: 336. Чешск. zakýchati — чихнуть.
- запа. 1: 319—320. Древ. ssapa, zápa — сонъ, спанье.
- зараженъ. 1: 339. Чешск. zaraziti—mactare victimam.
- зегзица. 1: 334. Чешск. žěžulka — кукушка.
- иверень. 1: 341. Древан. jeweran — осколокъ.
- изокъ. 1: 346. Чешск. vysok—maius, tertius mensis (Mat. verb.).
- ирѣи. 1. 322?
- яколѣвъ 1: 378. Греч. ἰακωλόβωζ.
- каганъ: коганъ. II: 483, XCIV.
- канина. 1: 331. Чешск. káně, Польск. kania — каня, канюкъ, полевой коршунъ.
- карна и жля 1: 332. злые духи: карна отъ Чешск. kpněti—изрѣзати; жля отъ желя: žela.
- кикати. 1: 334. Чеш. kúkati кричать по журавлиному.
- кихати. 1: 331. Чешск. kýchati — чихать.
- клеткъ. 1: 328. Чешск. klekot — орлиный крикъ.
- кметъ: кѣметъ, кѣметьство. 1: 324, 328, 339. Чеш. kmet Польск. kmieć, kmetho.
- кобъ. 1: 336. Чешск. kob, koba—hádání z ptačjho letu, augurium.
- коляда. 1: 20—22. Греч. καλαοιδία.
- комѣнтос. 1: 340, II: 530. Слав. комоньство.
- комонь. 1: 328, 335, 340. Чеш. komon.
- continae. 1: 347. Рус. кончины, концы.
- копа. 1: 347—318. Польск. и Чешск. кора.
- корабль. 1: 380—382. Слав.
- кормилецъ. 1: 385—386.
- кости: по костехъ. 1: 316. Чеш. kosti: k kostem.
- кубара. 1: 376. Греч. κουβάριον, хумбáριον, компáριον.
- ладья: лодья. 1: 378, II: LXXVI. Слав.

- лоньщина, лоньская кобылица. 1: 316. Польск. lońszczak—
годовикъ; Чешск. loňsky — прошлогодній.
- луда. 1: 28. Греч. λώδιξ, λωδίμων — pallium.
- лутовяный. 1: 325. Чеш. lut — лыко.
- людинъ. 1: 40.
- лязите. 1: 323. Чеш. lasiti — подкрадываться.
- матери градомъ. 1: 355. Ср. о Штетинѣ — mater civitatum.
- мгла. 1: 328. Чеш. mhla — туманъ.
- мечь. 1: 372. Рус.
- милостыникъ. 1: 339. Чеш. milostnik — любимецъ.
- могутъ. 1: 333. Чешск. mohouť — могучій.
- мужатися. 1: 333. Польск.
- мыкати: мычючи, мычеши. 1: 332. Чешск. myseti — метать
- надраженъ. 1: 315. Чешск. nadraziti, nadražeti — бить съ
верху, Польск. urażenie.
- насадъ: носадъ. 1. 383.
- небози. 1: 340. Чешск. nebožak, neboža, neboh; Польск.
nieboża, niebożatka — бѣднякъ.
- нестишь. 1: 324. Чешск. nestižný — nicht ungeru.
- ниче: на ниче. 1: 333—334. Польск. na nic, Чеш. niče —
ничто, ničeti — w nic se obraceti.
- ничить, пониче. 1: 334. Чешск. ničeti.
- обель. 1: 22.
- огнищанинъ. 1: 40.
- олѣкъ: олекъ. 1: 318—319.
- оляди. 1: 376, II: LXXVI. Греч. χελάνδια.
- онако. 1: 335. Чешск. onako — aliter, иначе.
- оскепъ. 1: 338, Чеш. ošcer, oštér — коше.
- отень златъ столъ. 1: 330. Чеш. въ Суд. Люб.
- оходы. 1: 336. Чеш. ochod — intestinum rectum, vagina uteri.
- очитити. 1: 323—324. Польск. oczyć — завидѣть, замѣ-
тить; Чешск. očitě — очевидно.
- павороза. 1: 337. Чешск. rowraz; Польск. rowroz вм. rowraz—
веревка, funis.
- паполома. 1: 331. Сред. Лат. replum; Греч. πέπλωμα.
- παρακλάδιον. II: 534. Зап. Слав. překlad — перегрузъ?
- паробокъ. 1: 324. Чешск. parobek — рабъ, отрокъ.
- пасти, пасу. 1: 328. Чеш. pasti, pasu — поджидать, сте-
речь.
- перезоръ. 1: 339. Чеш. přezor, осмотръ.

- пискупъ. 1: 312. Зап. Слав. biskup.
- погренути. 1: 317. Чеш. pohrdnouti — отбросить, презрѣть
- погънати, поженеть. 1: 324. Чеш. ženu, hnati.
- польстянъ. 1: 325. Чеш. plst' — войлокъ, plstěný — войлочный.
- полудію. 11: 546. Полюдіе.
- помочное. 1: 317. Польск. и Чешск. pomocné.
- поохритатися. 1: 322. Польск. pogryzać — огрызаться.
- поралье. 1: 311. Польск. и Чешск. radlo; poradlné — подать отъ рала.
- потручати. 1: 329. Польск. potrzusk — стукъ, шумъ; trzaskać — гремять.
- прагъ. II: 534.
- прильбица. 1: 338. Чешск. přilbice; Польск. przylbica — шлемъ.
- проскѣпъ. 1: 336. Чеш. proštěp, proštjř — клещи.
- пуца. 1: 324. Польск. pucz — кустъ.
- рало. 1: 311. Чешск. и Польск. radlo.
- расугися. 1: 329: Польск. rozsuć się; Чешск. rozsaui se — разсѣяться, разметаться.
- ровъ. 1: 324. Чешск. rovina — равнина, гладь.
- рокотати. 1: 328. Чешск. hrochtáti, hrochotati — гремять
- ролейный закупъ. 1: 317. Чешск. rolný — полевой.
- русалии. II: 424—425. Слав.
- русло. II: 424. Рус.
- рѣнь. 1: 336. Чеш. řeuna, аурог — лугъ, пажить.
- сводъ. 1: 315—316. Чеш. и Польск. swod, zwod.
- свычай и обычай. 1: 331. Польск.
- свѣсть. 1: 338. Чешск. svěst'. Польск. świeść — свояченица.
- серенъ. 1: 339. Чеш. sřjn, Польск. śrzeń, śrzoń — мерзлый иней.
- сидѣть на столѣ. 1: 387—389. Слав.
- скедиі. 1: 377. Греч. σκεδία.
- скепище. 1: 338. Чеш. ošcer.
- скоть. 1: 22. Слав.
- смага. 1: 322. Чешск. smaга — пожаръ, огонь, дымъ отъ пожара.
- смердъ. 1: 23. Слав.
- смилное. 1: 312. Чеш. smilny — безчинный, smilnost — безчинство, распутство.

- снемъ. 1: 337. Чешск. sněm.
- сон'мъ. 1: 337. Рус.
- страда. 1: 320. Польск. stradza — утрата.
- стража. 1: 378. σκῆπτος по переводу Георг. Амарта.
- стрибогъ. 1: 329. Чешск. Мор. střj — powětrj, aer, aura.
- стругъ. 1: 383. Слав.
- стуга. 1: 334. Чешск. stauha: stúha—ligula, привязь.
- съсути. 1: 335. Чеш. ssuti — ссыпать.
- сѣкира. 1: 369—372, II: LXXV. Норм.
- тети. 1: 336, II: LVI. Чешск. tjtj, tětj — бить, рубить.
- τζιχούριον: сѣкира II: LXXV.
- тiунъ: тивунъ. 1: 24. Польск. tywun, ciwun.
- топоръ, топорецъ. 1: 371, II: LXXV. Рус.
- троскотати. 1: 334. Чешск. troskotati — трещать.
- трудный. 1: 327. Чеш. trudný — печальный, грустный.
trud — мука, печаль; Польск. trud — мучение.
- трѣска. 1: 336. Чеш. treska отъ trest' — das Rohr, стволъ.
- уборокъ. 1: 316. Чеш. aubor, auborek, Полаб. wumberak — коробъ, корзина.
- убуди. 1: 328. Чеш. ubuditi — усыпить.
- уднье. 1: 339. Чеш. udněj — разсвѣтъ.
- укладъ. 1: 310—311. Чеш. úklad — uložený trest nebo dan',
Польск. układ — возмездіе, удовлетвореніе.
- успе. 1: 328. Чеш. uspitj — усыпить.
- утяги. 1: 315. Чеш. utnouti — отрубить, Польск. tne — рубить, бить.
- учанъ. 1: 383. Рус.
- уѣдіе. 1: 331. Чеш. oujed — падалъ.
- харалугъ. 1: 329—330. отъ карлягъ, Carling: Karoling.
- хотъ. 1: 330. Чеш. Слов. chot' consors.
- хуса. II: 476. (хусарь) Чеш. chůza—incessus, peregrinatio.
- цвѣлити. 1: 333. Чеш. kwiliti; Польск. kwilić — плакать, выть, мучить.
- ци аще. 1: 310. Польск. czy; Чешск. ěi.
- челнь. 1: 383. Рус.
- чили. 1: 328. Польск. czyli.
- чинити городъ. 1: 346. Чеш. hrad ěiniti.
- чинъ. 1: 323. Чеш. ěin — дѣло, трудъ.
- шнека. 1: 375. Сканд. snaeka, Англо-Сакс. snassa.

— щлягъ, стерлягъ. 1: 24. (Герм. schilling, sterling), Польск. szeląg.

— ябетникъ. 1: 25. Чеш. gebati—рѣзать и поносить; Польск. gębaty — крикливый, злоязычный.

— яръ туръ. 1: 329. Чеш. tur jary (Суд. Люб., Крап. рук.).

Ограничиваясь самыми короткими обозначеніями мнѣній изслѣдователя о словахъ, имъ разбираемыхъ, я не могъ дать знать о богатствѣ данныхъ припоминаемыхъ имъ при разборѣ многихъ изъ словъ, и считаю долгомъ по крайней мѣрѣ общимъ выраженіемъ заявить, что другіе изслѣдователи не безъ пользы обратятъ на нихъ свое вниманіе: они найдутъ въ нихъ по мѣстамъ не мало для себя новаго.

Что касается до ошибокъ, вошедшихъ въ объясненіе нѣкоторыхъ словъ, то онѣ такъ возможны, что едва ли какой нибудь трудъ такого рода можно считать чистымъ отъ подобныхъ ошибокъ. Я остановлюсь не на нихъ, а на кое чемъ, показавшемся мнѣ болѣе важнымъ, обрисовывающемъ мнѣніе г. Гедеонова и приемы, имъ употребленные. При этомъ позволю себѣ и нѣсколько замѣчаній противъ объясненій, имъ высказанныхъ.

Изъ словъ Русскаго языка, которыя были выдѣляемы какъ годныя для опредѣленія, кто были Варяги-Русь, г. Гедеоновъ прежде всего остановился на тѣхъ, которыя отмѣчены были академикомъ Кругомъ какъ происходяція изъ Германскихъ. «Слова обще-Славянскія, каковы князь, тнязь, градъ, хлѣбъ и пр., которымъ иные изслѣдователи приписываютъ доисторическое Германское происхожденіе» онъ считаетъ неотносящимися къ предмету. При этомъ онъ замѣчаетъ, что «къ словамъ, долженствующимъ обнаружить влияніе Норманскаго языка на Русскій въ слѣдствіе призванія Варяжскихъ князей, Норманская школа въ правѣ отнести только такія, которыя, являя всѣ признаки Норманства, съ одной стороны не встрѣчаются у прочихъ Славянскихъ народовъ, а съ другой не могутъ быть легко и непринужденно объяснены изъ Славянскихъ этимологій». Держась этого правила, онъ полагаетъ, что, за исключеніемъ такихъ словъ, какъ вышеприведенныя, всѣ другія слова приведенныя Кругомъ какъ Норманскія, суть Славянскія. Таковы: бояринъ-боляринъ, броня, вервь, весь (деревня), вира, волхвъ, вѣно, гривна, вридь-вридьба, вридинъ, коляда, обель (круглый, полный), скотъ (деньги), смердъ, тунъ-тивунъ, щлягъ и стерлягъ, ябетникъ. По многимъ изъ этихъ словъ даны г. Гедеоновымъ любопытныя новыя при-

помянута и соображенія. Къ числу объясненій, которыя не могутъ быть признаны удачными, относятся между прочимъ данныя при словахъ *тѣмъ* и *ябетникъ*. За словами, отмѣченными Кругомъ, г. Гедеоновъ разобралъ слова, отмѣченныя позже, каковы: *верста*, *луда*, и только упомянулъ о другихъ менѣе замѣчательныхъ. Имѣя въ виду общую пользу читателей, изслѣдователь, мнѣ кажется сдѣлалъ бы доброе дѣло, если бы хотя въ краткомъ видѣ соощилъ объясненія всѣхъ словъ, которыя были считаемы за относящіяся къ числу занятыхъ Русскимъ народомъ отъ Варяговъ-Норманновъ.

Какъ бы то ни было, г. Гедеоновъ свой обзоръ этихъ словъ, привелъ къ общему выводу, что хотя между ними и есть слова Германскія, но нѣтъ ни одного, явившагося въ Русскомъ языкѣ въ слѣдствіе вліянія Варяговъ-Норманновъ. Этотъ выводъ едва ли можетъ быть признанъ справедливымъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ едва ли можно отвергнуть, что всѣхъ тѣхъ словъ, которыя явились въ Русскомъ языкѣ съ Тевтонскаго сѣвера, все таки очень мало для доказательства болѣе или менѣе значительнаго вліянія этого сѣвера непосредственно на Русскій народъ.

Отвергая вліяніе Варяжскаго-Норманскаго языка на Русскій языкъ, г. Гедеоновъ выдвигаетъ на видъ доказательства вліянія на него Варяжскаго-Славянскаго (Вендскаго) языка. Эти доказательства онъ находитъ во всѣхъ древнихъ Русскихъ памятникахъ, за исключеніемъ только договоровъ первыхъ Русскихъ князей съ Греками—какъ «переведенныхъ съ Греческаго Болгарами». И въ одномъ изъ нихъ однако онъ нашелъ слово, повторенное два раза, показавшееся ему западнымъ, Варяжскимъ: *чи аще* вм. *аще м*. Кромѣ этого такимъ же Варяжскимъ считаетъ онъ слово *уклады*, употребленное въ изложеніи перваго уговора князя Олега съ Греками. Такимъ же считаетъ онъ и слово *поралье* (подать отъ плуга) употребленное въ Новгородской грамотѣ начала XV вѣка, какъ взятое изъ «старыхъ грамотъ», несохранившихся въ подлинномъ видѣ. Отмѣтя эти слова, какъ не встрѣчающіяся въ другихъ древнихъ памятникахъ изслѣдователь обращается къ этимъ памятникамъ.

— Въ Церковномъ уставѣ Владимира онъ отмѣтилъ слова *пискупія*, *пискупъ*, *смилное*, *задушный* человекъ.

— Въ Русской правдѣ: *надраженъ*, *утнеть*, *тнеть*, *сводъ*, *лонщина*, *уборокъ*, *по костехъ*, *помочное*, *погрнуги*, *ролейный* закупъ *воиский* конь, *купа* (=копа, а не куна), *олекъ*, *запа*, *страда*.

— Въ Уставѣ Ярослава о мостовыхъ: *вымогъ*.

— Въ Поученіи Владимира Мономаха: *поохритатися, ирзи, ляжите, чинъ, очитити, нестишь, кметъ, пуца, розъ, паробокъ.*

— Въ Слово Данила заточника: *поженеть, полстяный, мутьвяный.*

— Въ Слово о полку Игоревѣ: *трудныя повѣсти, дотечаше, рокотати, комонь, абы, чили, къметъ, пасеть. — пасти, всрожити, проза, клетъ, коети, успе, убуди, рассутися, потручатися, стрибожи внуци, яръ туръ, харалугъ, харалужный, отень златъ столъ, свичай и обычай, хотъ, канина, паполома, кикати, уѣдје, карна, желя мычючи, мычеши, смага, болонъ, цвѣлтити, былъ (муж.), могутъ, мужаемся, година, на ниче, зезица, кычетъ, стуга, встроскотати.*

— Въ Лаврентьевской и Троицкой лѣтописи: *онако, въздолъ, съсуги, комонъ, оходъ, тети, рѣнь, биричь, трѣска, възхонитися, женуть, закыханье, кобъ, проскпѣтъ, снемъ, паворозъ.*

— Въ Ипатьевской лѣтописи: *оскепъ, прильбица, свѣсть, жеравецъ, серень.*

— Въ Новгородской лѣтописи: *зараженъ, встанъ, милостьникъ, къметьство, удѣнїе, гѣлка, перезоръ, възвадити, небози.*

Исслѣдователь не опустилъ и того слова, которое употреблено Львомъ діакономъ, *κορυμνος*, какъ Русское, и которое по мнѣнію исслѣдователя вѣроятно есть то же что *комонство*.

Еще замѣтилъ онъ, что «только у Древлянъ и у насъ существуютъ слова *jeweran* — иверень, (осколокъ) и *pinka* — нянька (кор-милица).

Не ограничась отдѣльными словами, онъ обратилъ вниманіе и на нѣкоторыя общія черты нарѣчій Балтійскихъ Славянъ, впечатлѣвшіяся на Русскомъ языкѣ. Такими онъ считаетъ: употребленіе носовыхъ гласныхъ «проявляющееся въ Греческой транскрипціи Вендо-Русскихъ именъ (*Ἰγγωρ, Ζφενδοσδλάβος, Ζφένδοπολμ, Βάρραγος*); присутствіе придыхательныхъ согласныхъ (въ словахъ Вольга, Вольгъ, Волговичъ); одновременное и безразличное употребленіе формъ *изъ* и *вы*, *раз* и *роз*; встрѣчающіяся у Константина Порфиророднаго Западно-Славянскія *прагъ* вм. порогъ, *влинны* вм. волнистый и т. д.); употребленіе *д* передъ *л* въ словѣ *Годлядь* вм. Голядь.

Отмѣтя это послѣднее явленіе какъ Новгородское, исслѣдователь отмѣтилъ и еще нѣсколько словъ, считаемыхъ имъ принадлежащими Новгородскому нарѣчію и вмѣстѣ съ тѣмъ зашедшими въ него отъ Вендовъ. Таковы: *бискупъ* (съ *б*), *чинить* (а не рубить) городъ, *изокъ* (а не червецъ — май), *Ильмень* (а не Илмерь). Отмѣтилъ онъ, какъ Вендское вліяніе на Новгородское нарѣчіе, и

произношеніе *и* вм. *ч* и *ш* (Черниговъ, луце, перезъ, Свеневиць, Твердятиць и пр). Кромѣ того въ Новгородѣ напоминають о Вендскихъ Славянахъ, по мнѣнію изслѣдователя, и названія нѣкоторыхъ улицъ (Прусская, Боркова, Бискупля, Иворова), и мѣстность Волоотово, и концы (которые, вѣроятно, какъ онъ думаетъ, тоже что Штетинскія «кончины» — *continae*), и Шетединици (что по его мнѣнію тоже что Штетинцы), и заморскіе купцы, и Славьно, и Дажьбогъ Сварожичъ, и дыня (какъ обрядная пляска на могилахъ) и имя города Ладога и пр.

Нельзя не благодарить изслѣдователя за мысль о выборѣ такихъ чертъ Русскаго языка, которыя могутъ или и должны наводить на сравненіе его съ языкомъ Поморскихъ Славянъ,—за постановку вопроса о непосредственной связи этихъ Славянъ съ Русскими въ древнее время, связи, имѣя которую въ виду естественно предположить, что она отпечатлѣлась въ какой нибудь мѣрѣ и на языкѣ тѣхъ и другихъ. Нельзя и не сознаться, что по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ данныхъ, указанныхъ г. Геденовымъ, должны обратить на себя вниманіе другихъ изслѣдователей и заставить ихъ задуматься. Тѣмъ не менѣе въ обширномъ и разнообразномъ ряду отобранныхъ имъ данныхъ найдутъ они и то, что можетъ быть оспариваемо. Не говорю о частныхъ ошибкахъ, которыя всегда и вездѣ можно найти, а объ общихъ основаніяхъ сравненія нарѣчій для указанной цѣли, о ихъ примѣненіи.

Чтобы правильно и неотразимо убѣдительно отвѣчать на вопросъ о вліяніи нарѣчія Поморскихъ Славянъ на древнее Русское нарѣчіе, надобно опереть подборъ данныхъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

— Если не единственнымъ, то по крайней мѣрѣ главнымъ источникомъ, изъ котораго слѣдуетъ почерпнуть данныя для рѣшенія вопроса, должны быть памятники древнихъ нарѣчій и говоровъ Прибалтійскихъ Славянъ. Эти памятники суть лѣтописи Латино-Нѣмецкія и Латино-Норманскія, сѣверныя саги, Латинскія грамоты и другія подобныя современныя записи, въ которыхъ нашли себѣ мѣсто слова и выраженія изъ языка Прибалтійскихъ Славянъ.

— Источникомъ дополнительнымъ могутъ быть говоры Прибалтійскихъ Славянъ поздняго времени, каковы доселѣ сохранившіеся говоры Померанскіе и Кашубскіе, въ нѣкоторой степени и нынѣ уже угасшее нарѣчіе Полабскихъ (Люнебургскихъ) Древанъ

и Голянъ, и кромѣ того Славянскія названія мѣстностей Поморья, сохранявшіяся и сохранившіяся доселѣ.

— Черты другихъ сѣверо-западныхъ нарѣчій Славянскихъ, каковы Польское, Лужицкія, Чешское, Словацкое, могутъ быть принимаемы на видъ только для сравненія и объясненія, но отнюдь не какъ источникъ. Даже и тѣ черты языка, которыя общи всѣмъ сѣверо-западнымъ Славянскимъ нарѣчіямъ, не могутъ быть разсматриваемы какъ принадлежащія нарѣчіямъ Славянъ Поморскихъ безъ особенныхъ частныхъ удостовѣреній.

— Тѣ черты Русскаго языка, которыя могутъ казаться занятыми отъ Поморскихъ Славянъ, только тогда могутъ быть признаны такими, когда отстранится всякая возможность считать ихъ или чисто Русскими, или общими Русскому языку и нѣкоторымъ другимъ Славянскимъ нарѣчіямъ, или обще-Славянскими, или занятыми отъ какого нибудь другого Славянскаго или не-Славянскаго языка.

Несоблюденіе этихъ условій можетъ вести только къ произволу сближеній и выводовъ, а слѣдовательно и къ возможности такъ же легко доказывать вліяніе Поморскихъ нарѣчій на Русскій языкъ какъ и отвергать его, и доказывать всякое другое вліяніе какого бы то ни было Славянскаго нарѣчія на Русскій и обратно.

Приравнивая эти требованія къ замѣчаніямъ, которыя сдѣланы многуважаемымъ изслѣдователемъ, относительно словъ Русскихъ, будто бы перешедшихъ въ нашъ языкъ изъ Славянскаго Поморскаго, приходится отвергнуть или умѣстность значительной доли этихъ замѣчаній, или же справедливость самихъ требованій.

Допуская возможность послѣдняго, все таки нельзя ее допустить безусловно. Такъ на пр. слова и выраженія древнія Славянскія, принадлежавшія или и доселѣ остающіяся въ разныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, нельзя считать занятыми въ Русскій языкъ изъ Поморскаго.

Къ такимъ прежде многихъ другихъ должны быть причислены слова и выраженія служебныя, каковы союзы, предлоги.

— *абы* ясно сложилось изъ союза *а* и глагольнаго ростка *бы* (въ связной рѣчи 3-го лица ед. ч. прош. вр.: *быхъ, бы, бы, быхомъ, бысте, быша*); употреблено много разъ во многихъ памятникахъ древне-Русскихъ въ значеніяхъ *что бы, если бы, лишь бы*, какъ важное, даже необходимое средство для выраженія опредѣленнаго оттѣнка постановки мысли не только въ 3-мъ лицѣ

един. лично и безлично (абы ти помогль, абы послѣди исправиль, абы не при пѣти ни на камени въ тѣрнии сѣяль, — абы коньцяти и видѣти прковъ съвершенѣ, абы не припор'но ти слышати, абы на обѣдню, абы ти не сѣгрѣшати), но и въ другихъ лицахъ абы хъ не слала слезъ на море, абыхомъ ся ѡладили, абысте пѣсти-ли жито Ѣ Полотеско). Въ древнемъ церковномъ, въ памятникахъ и не Русскаго письма, абы употреблено очень не рѣдко (какъ это достаточно видно изъ показаній Словарей Востокова и Миклошича). Въ новомъ Русскомъ языкѣ простонародномъ почти во всѣхъ говорахъ доселѣ употребляется абы только уже какъ замершее служебное слово. Такъ же живо оно и во всѣхъ сѣверо-западныхъ Славянскихъ нарѣчiachъ.

— *ци, ции, циии* — какъ союзъ вопросительный, раздѣлительный и условный, употребляется въ разныхъ древнихъ памятникахъ Русскаго письма, но гораздо менѣе въ собственно Русскихъ, чѣмъ въ Церковно-Славянскихъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ изъ собственно Русскихъ памятниковъ:

— въ значеніи развѣ: Ци кага ти печаль бысть. Георг. Ам. 110. Ци не годно постригати бе скымы бѣдѣчи. *Кир. Вѣпр.* 178. Ци приливати воды къ винѣ. т. ж. 177. Мы есмы ци не князи же. Лавр. л. 6694; — въ знач. если: Ци аще ключиться проказа. ци ѡдарить мечьмь. *Дог. Ив.* Аще кто ѡмреть не ѡрядивъ своего имѣнья, ции своихъ не имать да възвратити имѣнье къ малымъ ближикомъ. *Дог. Ол. 2.* Се же найсахъ не како творити все то нѣ развѣ ради. ци коли ся что таково пригодити. *Кир. Вѣпр.* 180. Тысяческаго не даша никомѣ же ци бѣдетъ Кондратъ живъ. *Новг. л.* 6676. Ци да коли (пѣдѣ) исказитися а подругъ его лежитъ въ божници. *Смол. гр.* 1229. Ци бѣдѣ въ малоумьи своемъ кдѣ помяль. *Ирм.* 1344; — въ значеніи или: Мнѣ же бы послати къ тебѣ достойно ции тобѣ къ мнѣ. *Влад. Мон. 84. 1.* Достойтъ ли глиньнѣ съсѣдѣ молитвѣ дати осквърнившъся ции только древенѣ. *Кир. Вѣпр.* 173.

Вотъ нѣсколько примѣровъ изъ Церковно-Славян. памятниковъ: — въ знач. развѣ: Еда ци азъ Богъ есмъ. IV Цар. V: 7. Ци не ти же члци и си. *Златстр.* 5. Ци бѣше ли есть т. ж. нд. Пожди мало молчащи да ци вию ты. *Жит. Сим. стл. XIV в. 4.* Зрящимъ же намъ къ възтокѣ. ци кто приде на мѣсто се. и ѡвидѣхомъ мѣжа страшна *Тр. Мн. Паис. сб. 158.* Ци погубила еси кого. *Чинъ исп. Новг. Чин.* XIV в. Ци забыль еси гаже сѣгрѣши. *Сл. мит.* Ции же отъ Исаврѣ пог'наша въ слѣдъ воєводѣ ати его и оубити. *Сурп. р.* 37. Ции грѣси праштажъся по смърти. *Изб.* 1073. Ции ровы ископавъ

оукраси породу. *Злтстр.* ме. Буду ли живѣ цли умру. *Поуч. в.* *крѣст.* — *Ци* и *цили*, употребляется коегдѣ и въ западныхъ Славянскихъ нарѣчійхъ — между прочимъ и въ Слов. Хорут. въ выраженіи *zđaj si* — тотъ часъ, теперь же.

— *чи*, *чили* въ тѣхъ же значеніяхъ какъ и *ци*, *цили*, употреблялось въ древнемъ Русскомъ рѣже: Чи не бываетъ вражда княземъ то ни сяка. *Тр. лѣт.* 6725. Чи диво ся братие старѣ помолодити. *Сл. плк. Ив.* Чи того ради пдохомъ за вы да быхомъ молили. *Сл. мол. XIII в.* Чи не Богъ тои поткѣ ѡказалъ добро намъ повѣдати. *Сл. о потк.* — въ значен. если: Чи будетъ вписалъ Александръ въ свое рукописанье на отцѣ моемъ и на мнѣ. а тымъ отецъ мой ни язъ не виновать Александру. *Рукон.* 1386. — *Чили* въ значеніи или же: Чили въспѣти было. *Сл. плк. Игор.* — Въ церков. Слав. памятникахъ встрѣчается *чи* и *чили* въ значеніи или: Аште прѣвратиши чи и пограбиши имѣнина цѣла. Изб. 1073: 87. Ребра съкроити чпли ражны повирати тѣло. *Злтстр.* XII в. 14; — *чили* въ значеніи развѣ: Чили не всего погѣбляеши *Злтстр.* ме. — Въ мѣстныхъ Русскихъ нарѣчійхъ, какъ въ Малорусскомъ такъ и въ Великорусскомъ и Бѣлорусскомъ слово это употребляется доселѣ какъ показано въ словаряхъ. Въ сѣверо-западныхъ Славянскихъ такъ же.

Къ числу словъ обще-Славянскихъ должны быть отнесены и слѣдующія:

— *броня*. Въ древнихъ памятникахъ церковно-Славянскихъ это слово бръня = броня — въ значеніи латы или панцыря, *βρόμαξ*, *μαυδύας thogax*, *paludamentum*, встрѣчается нерѣдко: — Подъ брънями. *Суд. III.* 16. Коня и коньники обльчены въ бръня вся *Лез. XXXVIII:* 4. Облѣкшеса въ бръня правды. *Еф. VI:* 14. Златы бръня. Изб. 1073: 2: 32. Облѣцѣмъса въ бръня вѣрж хрѣвж. *Панд. Ант.* гл. 104. Бръня въ наже са облечаше Голиафъ. *Георг. Ам.* 82. Люди на конихъ одѣни въ брънѣ и конѣ ихъ. *Сказ. о Царегр.* 1204 г. — Брънистьць: бренистець латникъ въ Серб. переводѣ *Георг. Ам.* (Вост. сл.).

— *вошкій*, въ значеніи военный, воинственный, для войны способный, употреблено нѣсколько разъ въ древ. Русскихъ памятникахъ: Оже ролънный закѣцъ у господина будетъ, а погѣбитъ вошкы конь, то не платити емѣ; нѣ кже далъ кмѣ господинъ плѣгъ и боронѣ, отъ него же ковѣ (: копѣ) кмлетъ, тѣ то погѣбивъши кмѣ платити. *Рус. прав. Влад. М.* Скакаше со всѣмъ своимъ войскимъ *Сл. Задон.* XII. Бяше тогда во градѣ Псковѣ князь не войскыи,

грѣбыи, токмо прилежаше многомꙋ питью и грабленю. *Пск. л.* 6988. Вел. Кн. Иоаннъ Вас. всѣде самъ на конь со множествомъ войскымъ. т. ж. 6994. Въ древ. переводѣ св. писанія и другихъ церк. книгахъ слово воискы употреблено не рѣдко, какъ указано уже въ словарѣ Востокова. Прибавлю еще: Поставиша на градъ лѣсти воискыя. *Ис.* 80. воискомъ огнемъ. Уп. 204. Хвалоу воискою принесѣмъ. *Триод. XIII в. 60.* Отъ вѣискаго плѣна; вѣиский полкы. 63. 68. Одѣватиса въ воиский образъ. *Пат. Сын. XI в. 95.*—Слово Русское *воиско*, такъ же какъ и Сербо-Болгарское *воиска* суть прилагательныя употребленныя вмѣсто существительныхъ. — Слово *подвойскій*, кажется, другого происхожденія.

— *встань* — возстаніе, смятеніе, раздоръ: Бысть встань велика въ людехъ. *Новг. л.* 6640. Встань бысть Смоленскѣ промежи княземъ и Смоленяны и много головъ паде лучшихъ мужъ. т. ж. 6694. Слово *встань* ровно какъ и *встаніе* и даже *встанъ* нерѣдко въ памятникахъ церковно-Славянскихъ, какъ переводъ Греч. *ἀνάστασις* — воскресеніе, возстаніе мертвыхъ; но было оно употребляемо и въ значеніи мятежа, раздора Такъ въ переводѣ XVI сл. Григ. Наз. (Море) много бѣ о насъ. и о корабли вѣря, многа же плавающихъ *встанъ* (*στάσις*). инѣмъ... подвигъ творящимъ. *Сл. X. по сп. XIV в. л. 128.*

— *възвадити* — возмутить: — Възвладиша городъ. *Новг. л.* 6727 Възвлади весь городъ. 6728. Посадникъ възвади (:възвари) городъ весь. 6738. Правда, что слова этого еще не нашли нигдѣ кромѣ Новгород. лѣтописи; но глаголь *водити* и безъ предлога и съ предлогами, особенно съ предл. съ, не есть особенная принадлежность ни Новгородскаго говора, ни вообще древняго Русскаго языка, а встрѣчается нерѣдко и въ памятникахъ не Русскаго письма какъ видно изъ словарей. Срав. *вада* = *вадьба* — клевета, наущеніе, *наважденъ*, *наважденикъ*: *навожденикъ* Серб. Врагомъ наваждень. *Грам. Стеф. Ур.* 1327. Наважденикъмъ дявольскымъ. *Грам. Стеф. Ур.* 1342.

— *въздолъ*. Это слово напоминаетъ другое *возлѣ*: Нача воевода Святополчъ ѣздя возлѣ берегъ укарати Новгородци. *Повр. вр. л.* 6522 г. На лѣвую руку городныя стѣны возлѣ моря. *Стран. Стеф. Новг. 1347.* Заложилша Псковичи стѣну камену возлѣ Пскову рѣку, возлѣ старую стѣну. *Пск. мѣт.* 6912. Горѣ возлѣ Торговскій и Баловинскій конецъ. т. ж. 6967. Вел. кн. Елена положена бысть возлѣ вел. кн. Софію. *Ник. л.* 7047. Требуя при себѣ вин. падежъ, въ ст. рину какъ и доселѣ въ народ. говорахъ, слово *возлѣ* даетъ преимую

пественное значеніе предлогу *възъ*, такъ что прибавка *мь*—*долъ*: *дѣль*, *дль* кажется употребленною въ немъ въ значеніи нарѣчія. Не то видимъ въ выраженіи: *въздолѣ* (: *възлѣ*—*подлѣ*) горы Киевскыя подходящемъ къ нашему употребленію слова съ род. падежемъ. Едва ли не слѣдуетъ видѣть въ немъ другое образованіе: или мѣстный падежъ сущ. *въздоль*, (срав. древн. Серб. выраженіе *ѣзъ долъ*) или же прилаг. сравн. *въздолѣ*: *въздолѣе* (какъ *възвѣше*: *възвѣшѣе*) Какъ бы то ни было, едва ли есть нужда видѣть въ словѣ *въздолѣ* заимствованіе съ Славянскаго запада. И сущ. *долъ*, и предл. *възъ* принадлежатъ къ общей собственности всѣхъ Славянъ, и дали отъ себя множество другихъ словъ и выраженій.

— *въсхопитися* — схватиться, привстать. Онъ же (Святополкъ) въ немощи лежа въсхопивъся глаголаше: о се женѣтъ побѣгнѣте. *Пов. вр. л.* 6527. *Сказ. Іак. о Бор. Гл.* Изяславъ же лежаше раненъ и тако въсхопися и тѣ хотѣша и Кыяне ѡбити. *Вол. л.* 6659 (62: 6). Правда, что доселѣ не пришлось найти глагола *въсхопитися* ни въ какомъ не Русскомъ памятникѣ, но ничѣмъ нельзя доказать, что онъ какъ глаголь, образованный помощію предлога *възъ*, и не можетъ быть нигдѣ найденъ. Простой же глаголь *хопити* въ дѣлн. видѣ *хопати* принадлежитъ разнымъ нарѣчіямъ Славянскимъ, между прочимъ и Церковно-Славянскому, какъ доказываютъ и разные Словари.

— *година*. (Уже бо братіе невеселая година настала, уже пустыни силу прикрыла... На ниче ся години обратиша... О стонати Русской земли, помянувшѣ прѣвую годину и прѣвыхъ князей. *Сл. Плк. Игор.*) Хотя г. Гедеоновъ и не особенно настаиваетъ на важности этого слова для рѣшенія своего вопроса, тѣмъ не менѣе не лишнимъ будетъ замѣтить, что и слово *година* есть общее Славянское — только получившее въ разныхъ краяхъ особенныя оттѣнки значенія, какъ и слово *часъ*: на сѣверо-западѣ година—часть, нога, на югозападѣ—годъ, annus, на востокѣ—неопредѣленное время въ родѣ эпохи, между тѣмъ какъ *часъ* значитъ на сѣверо-западѣ неопредѣленное время, а на югѣ-западѣ и на востокѣ то же что на сѣверо-западѣ година, нога.

— *гроза*: Бысть сѣча силна яко посвѣтяше молонья, блещашеться орѣжье и бѣ гроза велика, и сѣча силна и страшна. *Пов. вр. л.* 6532. Сдѣ стояче черезъ рѣкъ въ грозѣ сеи створимъ миръ съ ними. т. ж. 6601. Начать ѿтоуѣ бранити кмоу овогда ласкою, овогда же грозою. *Нест. Жит. Θεод. 5.* Нощъ стонѣщи емъ грозою птицъ ѡбѣди;—влѣци грозѣ въсрожать по ярѣгамъ;—грозою бяшетъ притрепе

таль своими сильными плѣкы; — грозы твоя по землямъ текутъ. *Сл. Плк. Ив.* По всѣмъ землямъ текутъ грозы. *Сл. Зад.* XIV. Ср. *врозньми, врозьно, врозьнѣ, врозити...* Какъ эти производныя слова, такъ и существ. гроза извѣстны и изъ Церковн. Слав. памятниковъ, начиная съ самыхъ древнихъ, какъ видно изъ указаній Востокова и Миклошича; извѣстны такъ же и въ другихъ Славян. нарѣччяхъ, между прочимъ и въ Болгарскомъ, гдѣ впрочемъ сл. *врозень* и *врозно* употребляются только въ значеніи мерзкаго, отвратительнаго Много му здравье проводи Дойчинъ ми грозно, омразно; — мени ми грозно дохожда. Болг. пѣсни *Безсон.* 6—7, III.

— *гълка*: *голка* — шумъ, мятежь: Володимеръ шедъ столи мятежь и голкъ людьскѣю. *Скз. Бор. Гл.* 144. Пѣсти князь Матейа ѡчювь гълкъ и мятежь въ городѣ. *Новг. л.* 6726. Бысть межн ими голка мятежь и нелюбовь. *Новг. 4.* Аще безъчиненъ человекъ голкъ створить, то бьюще отгонять и акы пакость творяща. *Кир. Тур.* 53. Да пребываетъ митрополитъ въ тихомъ и кроткомъ житіи безъ всякія голки. *Ярл. Узб.* 1315. Въ переводѣ св. писанія нерѣдко употреблено это слово, между прочимъ и въ прор. Іереміи. Се азъ посѣщу на гълку Александреиску. *Іер.* XVI: 25. Громъ бысть и гълка; — глкъ великъ и мятежь створи; — глѣка и вопль великъ; — средѣ глѣки; посредѣ глѣи и пр. *Жит. Андр. Юр.* (ῥορυζος, ῥορυζος 1: 11, II: 18, XII: 42, XVII: 79, XIX: 82, XXXVIII: 149. Видѣ демона глѣчаща. т. ж. (ῥορυζοῦμενον). XVII: 78. Сматалса въ голцѣ. *Теоф. Толк. Ев. Луки.* Гълка абие и сътеченик ѿ воинъ бысть. *Жит. Теоф. Студ.* 150. Въ соврем. Болгарскомъ есть глѣчь, глѣчка, глѣчетевца (срав. грѣмотевца), глѣчж. *Цанк. Грамм.* 160; *Каравел.* Памят. 304, 318; въ пѣснѣ: Каква ми ся глѣчка зачюва. *Безсон.* 128.

— *дотеци, дотека, дотекохъ, дотекахъ* — отъ *теци, теж* и пр., что значило не только течь, но и стремиться вообще, бѣжать, лѣтѣть, итти. Пернѣ въздрастятъ како орли, теци имѣтъ и нетрѣднѣтися. *Іо. Екз.* 138. Конь текъи въздражаекса оуздою. *т. ж.* 140. Нѣкто отъ Ляховъ... потече противу Татарину. како стекаса съ съ нимъ, тако убо Татарина. олъны другии Татаринъ со заду притече и потя Ляха. *Гал. мт.* 6769. Грозы твоя по землямъ текутъ. *Сл. Плк. Иор.* Звѣздамъ течениѣ звѣздное. *Пов. вр. л.* 6572. Течахъ (люди) радѣющееса крщнѣию. *Сказ. Бор. Гл.* 8. Течениѣ (живота) скончати и вѣроу съблюсти. *т. ж.* 71 и пр. Въ новыхъ Славянскихъ нарѣччяхъ и доселѣ въ такомъ значеніи употребляется глаголъ течь. Такъ на пр. въ Болгар. Она хитро утече (убѣжала). Болг. пѣсн. *Безсон.* II: 37; текомъ си лея тичаше. *Чолок.* Българ.

нар. сборн. 293. Слово дотечаше въ выраженіи «который (т. е. къ которой — лебеди) дотечаше, та (лебедь) пѣснь пояше» производить нельзя ни отъ тѣкнѣти: тѣкнуть (отъ куда Чеш. dotčení), ни отъ тати тѣкж (отъ куда Поль. dociać). Прошед. дѣйст. отъ тѣкнѣти — тѣкнѣаше отъ тѣкати — тѣкаше, отъ тыкати — тыкаше, отъ тати — тѣнаше, а не течаше.

— *женж ѣнати* — одинъ изъ самыхъ общихъ всѣмъ Славянамъ глаголовъ. Женжштии погани. *Жит. Исак.* въ Супр. р. XI в. 145. Не женжштоуоумоу нѣ милоужштоуоумоу Бѣоу. *Ио. Злат. о Лаз. т. ж.* 230. Завистиж женоми. *Ио. Злат. въ вел. втор. т. ж.* 288. Отъ огня женомъ. *Жит. Іак. черн. т. ж.* 402. Аще зѣло женеть конь тяжко бремя накладъ, ли палицею бьетъ, сѣхо да гастъ. *Феод. Студ. Остан.* 201. Не будетъ ли татя то по слѣдѣ женѣтъ. *Рус. прав. LXXXIV.* Носѣ или женж... кѣшиж каквж. *Грам. Аспня Бл.* XII в.

— *жеравецъ*. Единственное мѣсто, гдѣ пока нашлось это слово, есть сказаніе Вольтск. лѣтописи объ осадѣ Калиша князьями Кондратомъ, Даниломъ и Василькомъ: «Идѣшѣ же каменію со забрагъ, яко дождѣ сильнѣ, стоящимъ имъ въ водѣ, дондеже стаща на сѣсѣ наметаномъ каменши. и возводный мостъ и жеравецъ вожьгоша. Ляхове же врата одва ѣгасиша градская». Очевидно, что осаждающіе хотѣли поджечь укрѣпленія, и начали съ подъемнаго моста и жеравца — такъ успѣшно, что осажденные едва успѣли погасить уже зажегшіяся ворота городскія, къ которымъ вель мостъ. Нельзя не придти къ домыслу, что жеравецъ былъ при мостѣ. При подъемномъ мостѣ долженъ былъ быть подъемный рычагъ, на которомъ и держалась поднятая часть моста близъ входныхъ воротъ. Такіе мосты въ сред. вѣка на западѣ назывались pontes levatorii, levatiles, pont levis, а тотъ приборъ, которымъ поднимали тяжести, назывался geranium, grus, grue (см. Ducange Gloss.), Kranich = Krahn = Krop (см. Grimm Wörtb.). Употребленіе журавля для подъема не ограничивалось Латинскимъ западомъ: его знали и Греки: γεράνιον употреблялось въ томъ же смѣслѣ какъ и κηλώνειον, и это второе всегда объяснялось первымъ. Откуда идетъ у насъ употребленіе журавля при колодцахъ, не знаемъ, но оно было еще у древнихъ Римлянъ (tolleno) и Грековъ (κηλώνειον), и у нѣкоторыхъ Славянъ такъ же называется журавлемъ. Слово журавль въ древ. Русскомъ языкѣ выговаривалось *жеравъ*, отъ чего уменьшительное будетъ *жеравицъ*.

— *задѣи нши человекъ*: А се церковныѣ люди. игоумень. пошъ дыаконъ. дѣти ихъ. лѣчець. прощеникъ. задоушнѣиши человекъ. сто-

роникъ... *Церк. уст. Влад. до 1011.* — Значеніе этого прилагательнаго видно изъ другихъ словъ одинаково образованныхъ. Таково *задѣшии*: лѣпо есть строити первое о задѣшии, а второе о женѣ и дѣтхъ. *Зак. Греч. LXII.* Аще калогеръ задоушкъ вѣзъметъ ти не повѣсть игоумену то мѣртвѣця и Бѣ наречѣ. *Сбор. Тр. XII в. 51.* Чернѣчу не достоитъ задѣшиа взяти не повѣдавъ игоумену. *Кормч. 1289: 518.* Задѣшиа дѣля нашихъ дѣшъ. *Жит. Андр. Юр. XI. 55.* (εἰς μισθόν) Похвалы кѣпно и задѣшиа посылати. *Вас. вл. о дѣвствѣ (μισθούς).* **У**дѣ половице що ѣ пристоило Михаилѣ да се имаа наплатити, що ѣ Михаилю за дѣшѣ оставио и що ѣ дѣшжань... и ако би що изостало удѣ половице Михайлове мимо плате задѣшиа да имаа бити Радон. *Div. Not. 1462. Сп. Срп. Дубр. 11: 120.* Najlepší sé v hromadě sebrachu s nimiž se poče kněz tázati chtě svého otce zádušie skonati řka jim. páni rad'te mně k tomu abych pomohl svátého Prokopa domu. Tu radu knězi Břecislavovi dachu. dokonaj svého otce zádušie. *Prok. 570.* (Монастырское) село Бѣла црква с нивиемъ с виногради с водѣничлемъ с коупеницами и задоушниномъ и съ всѣми правинами. *Срб. Хр. XIV в. Метохъ светыи Димитриѣ с всѣми правинами съ коупеничнемъ и задоушниномъ. Срб. Хр. XIV в. Глас. XI. 130. XIII: 371.* Задушна недѣла d. defunctorum. *Срб. Мше zadušni, služba zadušni. Чеш. Задушнице—commemoratio defunctorum. Срб. Задушнице у Болгарѣ — суббота поминовенія усопшихъ, три раза въ году: передъ масленицею, передъ Сошествіемъ Св. Духа и въ октябрѣ. Каравел. Памят. 186, 229, 307.* Задушниченъ обычаи Болгарскій описанъ Чолоковымъ въ *Бѣл. нар. Сбор. 23—45.* Zádušnice. *Чеш. Задушбина—monimentum. Срб.*

Да ви знате наше намастире
Славне наши цара задушбине.
Да видите дивну Студеницу
Задушбину цара Симеона —
Прву бабо саградно цркву
Красну славну себи задушбину —
Задушбина краља Дечанскога.

(См. Караѣ.-Рјеч. 173; Богиш. Zbor prov. obič. 1. 313—314). Zádušnik — curator bonorum ecclesiasticorum — Pfarrkind. Чешск. Всѣ эти слова произошли изъ выраженія за душу (Срб. ставити за милост или за душу. См. выше и Богиш. Zbor. 1. 349). Греч. ψυχῶν — то же что Слав. задушіе — отдѣленіе какой нибудь соб-

ственности на доброе дѣло за душу когонибудь: такъ на пр. импер. Левъ послалъ въ Македонію за душу своей тетки Зои=φουχιδά 24,000 милліарезій. (Георг. Мон. Бон. изд. 859), Продолж. Теоф. Бон. изд. 363.

— *закыханіе, киханье* — чиханье — всего менѣе принадлежитъ Русскому языку въ твердомъ выговорѣ, по крайней мѣрѣ теперь — и изъ давна: такъ вмѣсто «закыханію» (или «кыханію»), что осталось въ спискахъ Георг. Амар., въ Ипат. сп. поставлено «чиханію»; въ другихъ мѣстахъ употреблено чехъ: чохъ; а между тѣмъ въ запад. Слав. нарѣчіяхъ, не только въ Чешскомъ, Польскомъ, Лужицкомъ, но и въ южныхъ — Словинскомъ, Хорватскомъ, Сербскомъ, Болгарскомъ слово кихати употребляется исключительно передъ чихати.

— *зараженъ* — пораженъ, *заразити* — поразить. Кромѣ мѣста *Новг. лѣт.* 6625 (Единъ отъ днакъ зараженъ бысть отъ грома), въ Рус. памятникахъ есть еще нѣсколько случаевъ употребленія этого глагола. Такъ: Бысть громъ страшень. зарази двое чади (: двое дѣтки) и храмивѣ зажьже. *Лавр. лѣт.* 6696. Три человекъ тако до смерти заразиль (молніей); и пр. Кромѣ удара молніи прилагается этотъ глаголъ и къ другому удару: такъ царь Алексѣй: Мих. въ письмѣ своемъ къ стольнику Матюшкину: Ушла (утка) въ воду. Опять таки хотѣли по ней стрѣлять, почаяли что (соколъ) худо заразиль, а онъ ее такъ заразиль, што кишки вонъ. *Акт.* IV. 141. Срав. Да заражж мѣчанинѣмъ отъвѣштаниѣ. *Го. Злат. на Благовѣст.* въ *Супр.* р. 176. Въ древ. Слав. памятникахъ слово *заразити* рѣдко; но за то есть *разити, поразити, пораждати, приразити, оуразити, оураждати* и др. Въ Серб. и Хорв. памятникахъ есть *пораз, поразеве, поразити, уразити*, и пр.

— *зегзица* — кукушка: Ярославнинъ гласъ слышитъ (ся). зегзицею незнаемъ рано кычетъ. *Сл. Пж. И.* Зогзици кокдють на трѣпы падаючи. *Задон.* Зогзуля в чюжа гнѣзда юнца свога мечеть. *Мир. Прав.* 32. Есть оубо ина птица нарицаема зегула. ксть оубо птица та злонрава суци. *Пал.* XIV в. Ни совы (гласа ни) жегозжлива, ни срачіа. *Сильв.* и *Ант. Вопр.* XVI в. 115. Въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ *жегозжлива* значитъ дроздъ. Въ народ. говорахъ Русскихъ и теперь слышно это слово: *зозуля, зазуля, зезюля, загозка.* Въ Чеш. *žežule, žežulka, žežulice;* въ Поль. *gżegzołka.* Въ Серб. гигуля: гигуша — курица большого росту. Ср. Лит. *gieguže* — кукушка; Латыш. *džeguže.* Сюда же слѣдуетъ отнести и Греч. *κόκκυξ* — *υγος;* Лат. *соссух* — *ugis.* Все это вмѣстѣ позволяетъ думать, что раз-

бираемое слово можетъ быть разсматриваемо какъ древнее обще-Славянское.

— *иверень*, и вмѣстѣ *иверемекъ*, предполагающее слово *иверъ* — едва ли могло значить только то, что отмѣчается обыкновенно въ Словаряхъ: въ народѣ, по крайней мѣрѣ кое гдѣ, оно означаетъ не только осколокъ, но и лучинку и щепу; кромѣ того въ народѣ ивернемъ называется еще вырѣзка — мѣтка на ухѣ домашняго животнаго, на пр. лошади. Слово это принадлежитъ не только Русскому языку и тому нарѣчію, которое употребляли Люнебургскіе Славяне; но и нѣкоторымъ другимъ: *ивер*, *иверак* (: иверѣкъ) въ Серб. и Хорв. означаетъ всякую щепку, лучинку (*sarmentum*), а соб. *иверје* — лучину, щепы, опилки, какъ отмѣчено не только Караджичемъ и Даничичемъ, но и ранѣе Бѣлостѣнцемъ, Стулли и др.; кромѣ того оно означаетъ еще и особую морскую рыбу (Бѣлост. Стул.); въ Хорут. нарѣчій *iver*: *ivir* и соб. *iverje* употребляются такъ же для обозначенія щепъ и опилокъ.

— *кикати*: кыкати; *кичж*: кычж: (Рѣдко ратаеве кикахуть; — зегзицею рано кычетъ. *Сл. Плк. Ил.*). По соотношенію можно угадать значеніе этого глагола — издавать звукъ голоса какъ кукушка, куковать=кукати. Въ Серб. есть глаг. *кикотати* — *sachinnati*; *кикило* и *кикона* прозвища быка.

— *кихати*: *кыхати*: см. *закыханіе*.

— *клектъ* (Орли клеткомъ на кости звѣри зовуть. *Сл. Плк. Ил.*): *клекѣтъ*: *клекотъ* и вмѣстѣ *клегѣтъ*: *клеготъ*; *клекѣтати* и *клегѣтати* — кричать по орлиному. (Вост. Сл.). Ср. Лит. *klageti*—*glucken*, Лат. *clangere*, Нѣм. *klang* и пр.

— *кметъ*: *къметъ*. Какого бы происхожденія ни было это слово, оно такъ обще всѣмъ Славянамъ, гдѣ бывши, гдѣ и оставшись обычнымъ, что домогаться доказательствъ, что оно перешло отъ однихъ Славянъ къ другимъ, едва-ли можно съ успѣхомъ. И легче и, кажется, полезнѣе собирать данныя объ отгѣнкахъ значенія этого слова у разныхъ Славянъ въ разное время. Къ числу такихъ данныхъ, указывающихъ на его употребленіе не только сѣверо-западными, но и южными Славянами, прибавлю нѣсколько указаній объ этомъ словѣ у Болгаръ въ пѣсняхъ: Че ще бата да ты жени за селско то копиле за кметско. *Безсон*. 102. 103. Че ся събрали сички тѣ сельне попове и кметове. Т. ж. 103. И за грѣди милолики кметици и за прагове попове и кметове. *Дозон*. 10.

— *кобъ*. Въ древ. Славян. памятникахъ и это слово, и другія отъ него происшедшія, встрѣчаются, не рѣдко: — (Дьяволъ) члѣкы

врагы Бѣу створають всакъшими льстѣми прѣваблага ны ѿ Ба... трѣбами и скомрахъ... и сѣращами. кобьми. вѣлшбами. *Io. Зл. Сл. о седр. Златостр.* XII в. 128. Чары дѣяхъ и коби зѣрахъ. *Кир. Терус.* XII в. 115. Коби ми не бысть. *Io Зл.* XIV в. 307. Невѣдомага словеса. чары и лѣчьбы. коби или игры. *Кормч.* XIII в. 585. Пѣтникъ книга въ ней же есть написано о стрѣчахъ. коби всякыя еретическыя о часѣхъ злыхъ и добрыхъ... тако же и прочая коби. *О Кн. ист. и лож.* Нисию приведеноу бывъшоу нача (Магнъ) въпрашати і глагола. что има твое и что ти кобь. *Чуд. с. Кон. Супр.* 34 Приведеноу же ему (Савиноу) бывъшоу воевода рече. да исповѣсть прѣжде има свое и кобь и отъ кждоу есть. *Жит. С. Кон. Т. ж. 112.* Проклатый рече. коую кобь имаша. Троеконъ рече. кобь христіаномъ нѣ. *Жит. с. Триф. Троиц. Мин. Февр. 8.* Клениса въ цр. кобь. оуби безбогы христіаны. *Т. ж. 263, 264,* и пр. Не рѣдко встрѣчаются и слова *кобение: кобиникъ: кобленне и кобьникъ:* Овѣ кобені пѣтичь съмотритъ. *Григ. Наз. XI. в. 322.* Враженна и кобенна и сѣниа соуета соуть. *Панд. Ант. 84 гл.* Наша дѣла... коумиролугованіа, вѣлхвованіа, кобиніа, любодѣйство. *Троиц. чет. м. февр. 5.* Конемъ кобленикъ и прочи скотъ. *Георг. Амар. Кобьникъ* по переводу Малалы вм. *κόβωσκόπος*, птицеглядатель, по переводу Георгія Амар. *χερμίβλόγος*. Не очень рѣдко это слово встрѣчается и въ Русскихъ памятникахъ. По дивволу наоученію кобь дръжать. *Θεοδ. Печ. 1. 195 Пов. вр. л. 6575.* (См. Свѣд. и Зам. I. III; 34 и слѣд.). Кобь ми не дасть съ вами поити. *Галли. л. 6771.* Скирмондѣ бѣ волхвѣ и кобьникъ нарочитѣ *Галли. л. 6756.* Слова того же происхожденія и подходящаго значенія находятся не только въ Чешскомъ (*koba-augurium*, *rokobitise* удаться), Люнебургскомъ (*kaba—Gespenst*), но и въ Хорутанскомъ (*kobnitі-волхвовать*), Сербскомъ (*кобь, кобити*), кромѣ того и въ Румунскомъ (*soба, sobitura-предзнаменованіе*).

— *лоньскыи (лоньскага кобылица Рус. Пр.), лонциина* (т. ж.)—производныя отъ того слова, которое осталось въ видѣ нарѣчія *лонилани* (*о* и *а* такъ же какъ въ *лодиа* (лодка) и *ладиа, роз* и *раз.* и т. п.) — почти у всѣхъ Славянъ не только Русскихъ и сѣверозападныхъ, но и южныхъ (у послѣднихъ болѣе съ *а: лани*), всюду означая одно и тоже: въ прошломъ году. Хорут. *lani*, Срб. *лани*, Болг. *лани*. Есть оно и съ древнихъ памятникахъ: *Апост.* отъ *лани*: отъ *лони*, *Георг. Амар.* XV в. *лони*, *Io. Екз. Филос.* *лани*, вчера, днесъ и пр.

— *мгла: мгла:* (Мггла поля покрыла... скочи лютымъ звѣремъ въ пѣночи изъ Бѣла града, обѣсися синѣ мглѣ. *Сл. Плк. Ил.*). Слово это, не у однихъ Чехославянъ, особенно въ горахъ, полу-

чило очень определенное значеніе — облака или облаковъ, каковы онѣ сами въ себѣ и для того кто или что въ немъ, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ и значеніе тумана вообще и соединенной съ нимъ тьмы, слѣд. почти такъ же какъ греч. ὁ μίχλη, Лит. migla, и т. д. Слово это вмѣстѣ со словами *мылгити*, *мылганъ*, встрѣчается и въ древнихъ памятникахъ, на пр. въ переводѣ Исход. XV: 2: вниде въ мѣглѣ (εἰς τὸν ὑβόρον). Югозападнымъ Славянамъ онѣ такъ же знакомы какъ и сѣверозападнымъ и Русскимъ. Вотъ между прочимъ примѣры изъ Болгарскихъ нар. пѣсенъ: — Пустите мои двѣ тѣги, ꙗ да станете двѣ мѣгли че се високо вдигнете. *Доз. 16. Мгли са. прахове дигнѣхъ. Безс. 27.*

— *Милостьникъ*, въ жен. р. *милостьница* — отъ *милость*, *милъ* — и по происхожденію и по образованію должны быть считаемы общимъ Славянскимъ достояніемъ, особенно въ общемъ значеніи — любимца, любимицы. (См. ст. о Малушѣ милостницѣ в. к. Ольги. Зап. Ак. Наукъ V: 27—33). Своимъ и у Русскихъ, а не занятымъ съ запада, было слово *милостьникъ* и въ выраженіяхъ Киев. лѣтописи «Оканіи шедше убиша Прокопиа милостника его (Андрея)» 6683 г., «Святославъ сдумавъ съ княгинею своею и съ Кочкаремъ милостникомъ своимъ» 6688 г., такъ же какъ и слово *милостьница* въ выраженіи «Володимеръ бѣ отъ Малуши милостницѣ Ольжины» 6478 г. Такъ своимъ было и у Сербовъ слово *милостьникъ*, получившее особенное частное значеніе, какъ ясно изъ разныхъ Сербскихъ грамотъ и Законника Стефана Душана (см. Зибеля Зак. стр. 47).

— *могутъ*: *могътъ*, (Съ Черниговскими былями, съ могуты съ татараны... *Сл. Плк. Ил.*). Слово это, если даже и было занято въ Русскій языкъ, то никакъ не съ сѣверозапада Славянскаго, а развѣ съ юга. По крайней мѣрѣ оно встрѣчается преимущественно, почти исключительно, въ памятникахъ церковно-Славянскихъ такъ же какъ и происшедшія отъ него слова: *могътъныи*, *могътъникъ*, *могътель*, *могътъць*, *могътъство*, для перевода Греч. δυναστης, δυναστεια, ἐδυναστεια и пр. Всеи цѣри и властели и могъти. *Пс. XII. 21*, зълъиимъ могътемъ. *Григ. Наз. XI в. 276*. Старѣишии и могътии въ житии семь. *Жит. Алкс. Троиц. Чет. мин. февр. 233*. Ср. *Сирах. XLV: 8, XLIII: 31, 2 Мак. IX: 25*.

— *Мужатиса*: *мжжатиса* (Мужаимѣся сами. *Сл. Плк. Игор.*) — отъ *мжжъ* такъ же какъ *мжжъскыи*, *мжжъство*, *мжжъствыи* и др. — принадлежитъ вмѣстѣ съ ними къ числу тѣхъ словъ, которыя составляютъ достояніе поэзіи языка, такъ или иначе,

относятся къ исторіи быта, и очень часто важны не какъ достояніе одного народа или одного племени, а многихъ народовъ и племенъ. Ни Нѣмцу отъ Славянина, ни Славянину отъ Нѣмца, ни тому и другому отъ Грека или Римлянина не нужно было побираться, чтобы слову мжжь: *vir, ἀνήρ, mann* придать то особенное значеніе, качественное, которое дало возможность въ каждомъ языкѣ независимо производить разныя слова, существительныя, прилагательныя, нарѣчія, глаголы, съ одинаковыми качественными отгѣнками значенія, очень мало напоминающими первоначальное значеніе коренного слова: *мжжьство* = *mannheit* = *virtus* = *ἀνδρία, ανδρότης, мжжьскыи* = *männlich* = *ἀνδρεῖος мжжьтиса* = *männlich seyn* = *ἀνδρίζομαι* и пр. Не мудрено найдти эти слова въ разныхъ нарѣчіяхъ Славянскихъ съ давняго времени, между прочимъ и въ памятникахъ церковно-Славянскихъ. Такъ и глаг. *мжжьтиса* есть и въ переводѣ Даниїла, X: 19 (мѣжайса и крѣпится), и въ переводѣ Григ. Наз. XI в. (моужаймьса), и въ Златоструѣ (рѣсте моужаймьса, доколѣ не насытитеся зѣлобъ вашихъ), и въ Супрасльской мартов. четии-минеи и пр., и пр.

— *мыкати мычж* — трепать, метать; *мыкатиса* — мчаться, мелькать отъ быстроты движенія: Видѣ ихъ тако свѣща огнени и тако мльнии мьикающаеса (*διατρέχουσαι*). *Наум. II: 4.* Языци мычеми. *Пс. толк. CVI: 3.* Такъ и въ *Сл. Пл. Игор.* Поскочи по Руской земли смагу мычючи въ пламенѣ розѣ... Чему мычеши Хиновьскыя стрѣлки на своєю нетрудноу крыльцю на моя лады вои. *Мыкати лень* есть дѣйствіе и выраженіе почти что общее Славянское.

— *надраженъ* см. *зараженъ*.

— *небогъ, небогыи, множ. небози, небозии.* (Ради быхомъ небозии: убозии. Новг. л. 6738). Въ древнихъ памятникахъ это слово употреблено не рѣдко для перевода Греческихъ *ἀδύλας, τόλας* и т. п. *Укагане* и *небоже*. что ти прибытъка бысть. *Муч. Θεοδ. Супр. м. 28.* *Їдинъ* отъ *небогыихъ* крестинанъ. *Муч. Сав. т. ж. 111.* Бѣ *небогъмъ* радоватиса. *Іо. Злат. о X днѣ. т. ж. 286.* Что есть *небоже* Антоніе стоужагаи тебе недоугъ. *Тр. Чет. мин. февр. 69.* Бѣгаи *небоже* и иноче *т. ж. 149.* Лютѣ мнѣ оканьному *небогоу.* *Ниф. XII в. 76.* Хорваты доселѣ употребляютъ слово *небогъ* въ значеніи *убогій, бѣднякъ.*

— *ниче: ничь* (На *ниче* ся години обратиша *Сл. Пл. Игор.*) — то же что болѣе сложное *ничито*: въ сѣверо-западныхъ нарѣчіяхъ піс тоже что въ Сербск. *ништа,* Хорв. *ништо* = *нича* = *никај.* *Ниче: ничь* встрѣчается въ древнѣйшихъ памятникахъ на

пр. въ Слов. Григ. Наз. XI в. (Ничъже въше показаниа), въ Клоц. сб. (ничъже ино дальнее съмъшлѣти) и пр. *Че:чь* употребляется и съ предлогами: Почъ ми не повѣсте въ. *Пат. Син.* XI в. 280. Въ Чеш. паѣ, ргоѣ и друг. Ср. Болг. *че*.

— *ничати ничж, никнжти никнж*, первообраз. *ништи никж, ничеть*, склоняться, хилиться. Ничить въ страсти. *Гр. Наз.* XI в. 158. Видѣвъ старьца ничаща. *Пат. Син.* XI в. 92. Ничати въ землю. *Пс. толк.* XXXVII: 9. Долѣ лицемъ поничащю. *Ав. Алекс. Мин. чет. Юн.* 318. Въс край кго сѣдя и долоу ничя. *Жит. Θεод.* Старостію къ землѣ поникохъ. *Ав. Алекс. т. ж.* 311. Приниче дѣвица. *Пат. Син.* XI в. 99. Прѣникноувъ двърьцами клѣтъкы въ прѣковъ. *т. ж.* 129. Прѣникъшю кмоу и зръщю на море т. ж. 278. Такъ и въ *Сл. Пл. Игор.* Ничить трава жалоцами... Уныша бо градомъ забралы а веселіе пониче... Унылъ иголоси, пониче веселіе. Въ Болгар. пѣснѣ: Сви сватове ничомъ уникнжжж. *Безс.* 160.

— *Павороза* (Топоръ съ паворозою на рѣцѣ. Троиц. л. 6724.) теперь въ муж. р. *паворозъ*, что по Академ. словарю значитъ снурокъ, вдѣваемый въ отверстіе кошелька для открытія и закрытія его. По Старославянски было бы *навраза, навразъ*, но встрѣтилось пока только съ предл. *по*: *повразъ* для перевода Греч. словъ *λοβός* и *σχυτάλη* (см. Слав. Востокова) и замѣнено послѣ словами препонка (Повразъ ꙗтреніи съ истесема. Лев. III. 4.) и носило (Да сътвориши повразъ ѿ древъ негниющихъ Исх. XXX: 5.). Въса дадимъ оуды боу иже на земли. все остѣмъ, не оставимъ ни повраза аtryнаго. ни истесоу съ дидрагою. *Григ. Наз.* XI в. 138. Слово *повразъ* живо и доселѣ въ запад. Слав. нарѣчіяхъ, не только сѣверныхъ, но и южныхъ — въ Хорут. со значеніемъ веревки, въ Хорв. Серб. со значеніемъ веревочной или проволочной рукоятки у сосуда. Что и въ Рус. употреблялся предл. *по* въ словахъ того же происхожденія видно изъ слова *поворозше* въ списк. Лавр. л. 6655 г. Игоря поворозше за нозѣ, волочиша и; въ подл. сп. *поверзше*. Съ формою корня *враз* соединялась другая *врз*: *врз*: Рус. *верз*.—*верз*. Акты скоту оуздами повързъши. *Кири. Тур.* 109. Глахоу ꙗко златомъ власомъ поверзена есть цркви отъ небесе и тѣмъ же оутверждена. *Кіев. л.* 6708. Да повързоуть и за нозѣ. *Крм. XIII* в. Воль повръють. *Іак. Посл. Дим.* Того же происхожденія слово *повръсло* въ Пс. тлк. CXVIII: 112: Дръжитьса за повръсло оумъ—за повязъ вѣсовъ *тѣч* *тратану*. Въ Болг. нар. употребляются слова того же корня съ другими предлогами и безъ предлога: *вържж, вързак, вързувам, вързвам*—связывать, *завържж, завързак* — завязыва-

вать—*отвѣржж, отвѣрзувам* отвязывать, и пр.; *връзаниа* снопе—связка сноповъ: Връжи попъ тѣ да ꙗ мирно село то (Карн. Пам. 16). Залъ като връзвано куче (т. ж. 16). Връжи си червень конецъ на прьсть тѣ да та не хванжтъ уроци (Чолок. Болг. нар. Сб. 136).

— *пасти, пасж* (Уже бо бѣды его пасеть птиць. *Сл. Плк. Игор.*) — не значило первоначально то, о чемъ напоминаютъ слова паства, паствина, пастухъ, пастырь и др. въ ихъ особенномъ частномъ значеніи, а вообще беречь, стеречь, надсматривать, присматривать. Въ словахъ предложныхъ: съпасти, съпасениѣ, съпасъ, опасениѣ, опасивъли, опасъныи, упасти, запаста, запасать, припасти, припасать, припасъ и др. точно такъ же менѣе или болѣе скрылось общее значеніе за частнымъ; тѣмъ не менѣе во всѣхъ ихъ вмѣстѣ, сравнительно, и особенно имѣя въ виду древняго значенія, нельзя не видѣть вышеозначеннаго общаго значенія, давашаго лингвистамъ поводъ уравнивать корень всѣхъ этихъ Славянскихъ словъ съ корнемъ Санскр. *पा॒स॒ पा॒श्याति* — глядѣть, Зенд. *спас* сторожить, Лат. *specio, conspicio*, Нѣм. *spähön spähen* — подсматривать и др.

— *погрѣнжти* (Заидѣтъ ли ся кѣны до того же года, то дадять ему куны въ треть, а мѣсячный рѣзъ погрѣнути. *Рус. прав.* И что будетъ взять то взяти, а что будетъ не взять, а то есмы погрѣнули, грамоты подрати. *Дог. гр. Твер. г. кн. и Дмитр. Ис. 1399*) вм. *погрѣбнжти*: *погрѣбсти*: *погрѣсти*: *погрѣти*; многократн. *погрѣбати*. И глаголь *погрѣти* и сущ. *погрѣбъ* употреблялись для обозначенія забвенія прошедшаго, прощенія, и въ этомъ отношеніи слово *погрѣнжти* можетъ быть считаемо Общеславянскимъ ¹⁾).

— *погнати поженж*: см. *женж гнати*.

— *погъстьянъ* (Невидалъ есми неба погъстьяна. *Дан. Заточ.*). *Пльсть* = *полсть* — войлокъ, *пльстьница* — войлочный коверъ. Слово *пльсть* есть не только въ Чешскомъ (*plst*) и Польскомъ (*plść, plśń*), но и въ Сербскомъ и Хорватскомъ (пуст. вм. *пльсть*, какъ вук. вм. *влѣкъ*, дуг вм. *длѣгъ*, тук вм. *тлѣк*, и пр.). Въ Славянскомъ языкѣ древняго времени едва ли и было другое болѣе обычное слово исключительно того же значенія, хотя и нельзя не предполагать, что было и другое, свое домашнее. Что слово *пльсть* не исключительно Славянское слово, это доказывается тѣмъ, что оно, только въ другихъ

¹⁾ Чеш. глаголь *rohndnouti*, значущій собственно презрѣть, отвергнуть какъ презрѣнное, не можетъ быть употребленъ для объясненія гл. *погрѣнжти*, не только по происхожденію, но и по значенію.

выговорахъ, принадлежитъ многимъ языкамъ, между прочимъ Тевтонскимъ, древ. в. Нѣм. vilz; н. в. Нѣм. Filz; Швед.-Дат. filt, Англ. felt, Романскимъ: Итальян. feltro, Исп. fieltro, Франц. feutre, съ глаголомъ Итал. feltrare, Исп. filtrar, Фр. filtrer, при позд. Лат. filtrum: feltrum: pheltrum, и поздн. Греч. ἀφέλετρον (Левъ Имп. Такт.). Въ древ. Греческомъ полсть называлась πῖλος, все полстяное πιλῆτος, шапка изъ войлока πῖλος, приготовление полсти—πίλησις...

— *поохритатиса*: *поохритатиса* — подсмѣяться, наругаться. Этотъ глаголь, отмѣченный пока въ словѣ Луки Жидаты (Не похритайся ни посмѣйся никакому мужю), въ поученіи Владимира Мономаха (Аще комѣ не любя грамотица си, а не поохритаются) и въ переводѣ Георг. Амартола (Биченнымъ же симъ бывшимъ и похританнымъ сквозѣ града въ оземьствик посланы бѣша), долженъ остаться въ числѣ сомнительныхъ по отношенію къ вопросу: принадлежитъ ли онъ къ числу общихъ Славянскихъ словъ. Могу указать еще только одинъ источникъ, гдѣ употреблено и это слово и другія того же корня и значенія: это древн. переводъ Житія Андрея Юродиваго. Вотъ мѣста: Праведникъ поиде да ся *поохритасть* лихо семоу свѣтоу вражию. V. 50. (εἰς το ἐμπαίξειν); показнь приимъ и *поохритоу*. XL. VI. 188. (καὶ αἰσχύνῃ); *поохритниче* неприязливѣи. XVI. 76. (ἐμπαίχτο); мирьскыи *поохритниче* XVII: 78. (κοσμοεμπαίχτο); *охритоу* сътворити XV: 72, XIX: 83 (Ἐριχμβευειν, Ἐριχμβον κατεστηνα) *охритоу* явивьса XLVI: 188 (αἰσχύνῃ); дрѣзии смѣхоуса, а друзии *хритахоуса* XXVII: 105 (οἱ δὲ ἐχομῶδου). Последнее мѣсто особенно важно, какъ указывающее прямо на корень: *хрит*. Можетъ ли быть допущено подравненіе его съ корн. grzyt въ Польск. pogrzytać (мнѣ неизвѣстномъ), предложенное г. Гедеоновымъ, — остается для меня вопросомъ.

— *пуща*. Слово это случилось въ двухъ древ. Русск. памятникахъ: въ Поуч. Влад. Мон. (Конь дикихъ своимъ роукама связалъ нѣсмь в'пуцахъ. десять и двадцать), и въ Рус. правдѣ (Аже погубить слѣдъ на гостинци на велицѣ, (а) села не боудеть, или на поущи :поустѣ). Имѣя въ виду охоту въ пуцахъ за дикими конями и противоположность пущи съ большою дорогою, надобно предполагать, что пущами назывались пустынные мѣста и, можетъ быть, особенно лѣсистыя. До сихъ поръ коегдѣ и въ западной Руси и въ средней (на пр. въ Орлов. губ. Трубч. Брян.) пущами называются лѣса, а на сѣверѣ (Вологод. губ.) пуцагами пустыя мѣста въ поляхъ, поросшія иногда кустарникомъ. *Пуща* отъ пустъ (какъ гуца отъ густъ, чаца отъ часть, мѣщане отъ мѣсто, теща отъ

теть), слѣд. того же происхожденія какъ пустыня (древн. поустыни), пустошь, пустота и т. п. Выраженіе нѣкоторыхъ списковъ Русской правды «на поустѣ» вм. «на поуци» указываетъ на слово *поусто* или *поуста*, что напоминаетъ Мадьяр. слово *puszta*: Румын. *rust* очевидно, занятое отъ Славянъ. Не говоря о словахъ Слав., гдѣ сохранились звуки *ст*, можемъ вспомнить, что въ Хорв. вмѣстѣ съ *пуштина* сохранилось и *пушть*, а въ Хорут. *pušca* — для обозначенія пустыни, пустого или запущеннаго мѣста, ἔρημος, desertum.

— *рало*: такъ въ Рус. и въ юго-запад. нарѣчіяхъ, *radlo* — въ сѣверо-западныхъ. Какъ орудіе земледѣлія и слово его обозначающее, *рало*: *орало* не явилось ни у кого изъ Славянъ какъ занятое отъ другихъ, кромѣ развѣ тамъ, гдѣ прежде не было земледѣлія. Естественно было и дань давать отъ рала. Пов. вр. л. 6472. Никтоже възложь роукы своѣа на рало и зра възпать оуправленъ ксть въ цесарство Бжїѣ. *Лук.* IX: 62, по *Юр. Ев.* XII в. Весло гребцемъ въ корабихъ. ратаемъ рало и лопату а воиномъ копище дак. *Io. Екз.* 159. Аще преломленіе бѣдетъ теслѣ, ли ралѣ, ли пилѣ ли сѣкирѣ, ли свердылѣ, ли иномѣ единомѣ, да поклонится 100. *Феод ст. Остан.* 201. Крестьяное рало. *Кир. Тур.* 22. Евангельскихъ словесъ рало *т. ж.* 33. Рало вмѣстѣ съ названіемъ Славянамъ принадлежитъ не исключительно, а совмѣстно съ другими народами: см. Ср. Нѣм. *ar1* = Др. Сѣв. *ardhr*: Лат. *arklas*, Греч. ἄροτρον, Лат. *aratrum*. Слово это въ разныхъ видахъ происходитъ отъ глаг. *орати* орѣ: Гр. ἄροω, Лат. *ago arare* = Готѣ. = *arjan*, Др.-верх.-Нѣм. *erjan*, такъ же какъ и слово *ратаи*: *оратаи* (: *оратель*): Греч. ἄροτήρ, Лат. *arator*, Лит. *artojis* и т. д. Въ Старослав. памятникахъ встрѣчается не только *рало*: *орало*, *орати*, *ратаи*: *оратаи*, но и *ралма* — пашня (Вост.), *ральни* — относящійся къ ралу: желѣза *ральнаи*: *оральни* *Жит. Андр. Юрод.* 209. (ἐργαλεῖα γεηπονικᾶ) Въ Посл. къ Вас. Печер. есть слово *раль*: Се азъ во твой раль сѣю сѣмена. Такъ или иначе выговариваемыя многія изъ этихъ словъ принадлежатъ южнымъ Славянамъ такъ же, какъ и сѣвернымъ. Въ Серб. пѣснѣ слышатся стихи:

Оно узима рало и волове,
Ал не оре бръда и долине,
Веѣ он оре цареве друмове.

Въ Болг. пѣснѣ: Он направи добро орало...

Да не оре тете край Дунав в нива та
Че ще да изоре Янкини те кости.

У Болгаръ пахарь — *орач*, нива вспаханная *орница*.

— *расоутиса* (Расѣшась стрѣлами по полю. Сл. *Плж. Ил.*) *разъсоутиса*: *расытатиса* — разсыпаться, разсѣяться—отъ *соути съплж*, *сытати съплж*—обще-Славянское достояніе, и не только Славянское, но и другихъ народовъ: сл. на пр. въ Латин. *dis*—*si*pare отъ *supare*. Глаг. *расоути* и *расоутиса* встрѣчаясь въ древ. памятникахъ, теперь слышатся въ нарѣчіяхъ Серб., Хорв., Болгар., вмѣстѣ съ гл. *съсоути*, *съсытати*: Серб. *сасути*, *сасипати* (сл. въ Пов. вр. И повелѣ Ольга людемъ своимъ съсоути могилу великую, яко съсоша, и повелѣ тризною творити. 6453), *исоути* (Рус. *высоути*: Да не *высоутся* на насъ изъ города. Кіев. л. 6661).

— *ролеинни* — пахатный — отъ *ролма*: *ралма* (см. *рало*): *Погоубите* смердь и *ролю* ихъ. *Пов. вр. л. 1103*. *Игуменовъ* жеребенъ весь *рольи* *орать* *възгономъ*. *Грам. Кипр. 1391*. *Земныя* *рольи* изъ *облакъ* *тоучамп* *напажамъ* *растоутъ*. *Пал. XIV в. 52*. Нѣсть ни *четвероножинны*, ни *рольи* ни *желѣза*. *Геор. Ам. 29*. *Волъ* же *богомъ* *творяхоу* (*Египтяне*) *яко* *ролю* *творящоу* *емоу*. т. ж. 41. *Къ* *рольи* *въниматися*. т. ж. 135. Въ этихъ словахъ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, въ Рус. и въ сѣверо-запад. нарѣчіяхъ употребляется *о* вм. *а*; но изъ этого не слѣдуетъ, что слова эти заняты Русскими съ запада, или на оборотъ.

— *сводъ*: *сводъ* (глаг. *сводити*, *свести*)—правовѣдное выраженіе Славянское довольно древнее. Оно было употребительно не только у Русскихъ (см. *Рус. Прав.*), *Поляковъ* и *Чеховъ*, но и на Слав. югѣ. Такъ въ *Законникѣ* *Стефана Душана* читаемъ: — *И* *ако* *ли* *кто* *що* *оувати* *оудавлено* *или* *оукрадено* *лицемъ*, *или* *спломъ* *оузето* *буде*, *всаки* *ѡ* *томъ* *да* *да* *сводъ*. *Ако* *ли* *кто* *коупи* *где* *любо* *или* *оу* *земли* *царевой* *или* *оу* *иной* *земли*, *виноу* *да* *дасть* *сводъ*. *ако* *ли* *не* *да* *свода*. *да* *плати* *по* *законоу*. (*Шаф. 143*. *Зиб. 182*). *И* *сводъ* *коньскыи* *и* *иныхъ* *добытъкъ* *или* *кои* *годѣ*, *правда*. *Что* *се* *гоуси* *или* *оукраде*, *тому* *да* *да* *сводъника*, *да* *плати* *всако* *само* *седьмо*. *ако* *ли* *рече*: *коупихъ* *оу* *того* *земли*, *да* *ѡ* *праве* *доушевьници* *ѡ* *глобе*. *ако* *ли* *га* *не* *ѡ* *праве* *доушевьници*, *да* *платитъ* *глобомъ* (*Шаф. 193*, *Зиб. 193*).

— *серень* — мерзнущій туманъ: *Хотѣ* же (*Игорь*) *ѣхати* *подемъ* *перекъ* *возлѣ* *Сулу*. *и* *башеть* *серень* *великъ*. *ако* *же* *вои* *не* *можухуть* *зрѣима* *перепити* *днемъ* *до* *вечера*. Кіев. л. 6693. *Падшу* *снѣгу* *и* *серену* *не* *могоша* *ити*. *Гал. л. 6758*. *Правда*, что это слово болѣе извѣстно у сѣверозападныхъ Славянъ, но не у нихъ однихъ что оно не чуждо и югозападнымъ, свидѣтельствуесть его употре-

бленіе въ Хорутанскомъ нарѣчїи: srien Harsch. *Гутем.*, sren gefrorenes Schnee, Harschdecke; srenast: skrapast — harsch. *Мур.*

— *смага* — дымъ, копоть (?); *смажити* — соб. коптить. Ср. Лат. smakt dämpfen, Нѣм. schmauchen — дымить, курить. Сл. *посмагъ* = род. хлѣбца, *παξάριας*, *παξαράτιον*, можетъ быть и занятое, но осмысленное слово: Намочити ковригы, рекше сѣхыа посмагы. *Геор. Амар.* Полъ посмага ядыше на днѣ. *Жит. Андр. Юр.* VI: 25. Въсхыти посмагъ. *т. ж.* XVII: 77. Посмагы. *Пат. Син.* XI в. 262, 263. Срав. Мадьяр. *pezsmeg.*

— *снемъ*: *соньмъ*: *соймъ*: *сеймъ*: — *συνέδροον*, *σύναξις*. Если какое изъ этихъ произношеній слова *сньмъ* можно назвать сѣверозападнымъ, то только послѣднее — *сеймъ*, и то, разумѣется, свойственнымъ только тѣмъ нарѣчїямъ, гдѣ возможенъ выговоръ *се* предлога *съ*. Выговоръ *соньмъ*: *соймъ* возможенъ напротивъ того всюду, гдѣ ъ переходитъ въ о. Что же касается до произношенія слова *сньмъ* какъ *снемъ*, то оно не можетъ нигдѣ считаться чуждымъ — такъ какъ не представляетъ въ себѣ ничего особеннаго, мѣстнаго. По этому то не мудрено найти его и въ древнихъ памятникахъ и въ разныхъ живыхъ нарѣчїяхъ. Въ *снемъ* праведныхъ вѣннннн. *Мин. Вит. Мин. Чет. юн.* 215. Хорут. *senjem.*

— *стуга*: *стжга*: *вѣстжга* (: вѣстжгы, — ѣве): *вѣстжгъ* — завязка, ремень (см. Слов. Вост. и Микл.). Въ выраженїи *Сл. Пм. Иг.* Древо съ тугою къ землѣ преклонилося — *съ тугою* не одно слово а два: съ тугою.

— *съсоути*, *съсѣж*: см. *расоути*.

— *троскотати* — трещать. А не сорокы вѣстроскоташа. *Сл. Пм. Иг.* Приступиста ина два и сняста другую деку съ печи и сѣдоста, и удавиша и рамяно јако персемъ троскотати. *Пов. вр. л.* 6605. Нозѣ мои изъ дноу возгорѣстася јако и жиламъ скорчитися и костемъ троскотати. *Кіев. Патер.* 25. Съставы троскотаху. *Лит.* 1401 г. Игр. V. пр. 222. Созвучіе троск: треск: трѣск дало отъ себя въ Слав. нарѣчїяхъ много разныхъ словъ, въ ряду которыхъ *троскотати* принадлежитъ по образованію къ числу вторичныхъ. Къ первичнымъ принадлежатъ *трескъ*: *трѣскъ*, треска: трѣска: троска, трещать: трѣщати, трѣщити, трискати (Хор): троштити и др.; къ вторичнымъ: трѣскота, троскотъ, троскотати, вѣстроскотати (ср. топотъ, топотати, топтати, грохотъ, грохотати, шепотъ, шепотати, и пр.). Какъ созвучіе, такъ и многія слова принадлежатъ всѣмъ Славянскимъ нарѣчїямъ, и не имъ однимъ, но и другимъ языкамъ: сл. Лит. *treskėti, traskėti, tarsketi*; Готѣ. *thriskan, thrask* и пр.

— *трудоуныи* — тяжелый въ перенос. смыслѣ, — отъ *трудоу* — то что требуетъ усилій — не только общее Славянское, но и общее Европейское достояніе: Лат. *trudor trudere*, — давить, тяготить, Готѣ. *thrutun, thraut* — отягощать. Др. Сѣв. *thraut* — трудъ, *threuta* — мучить. Въ древ. Слав. *трудоуныи* значило между прочимъ опасный гибельный: трудоуныи недѣгомъ гыбнѣ. *Жит. Андр. Юр. XXXII: 127.* (луржѣ); трудоуныи недѣгомъ болить. *т. ж.* Въ Болг. трудна жена — тяжелая, беременная (Doz. 406).

— *трѣска* — щепя (Да ти прободемъ трѣскою череву твою толькое. *Повер. вр. л. 6526*). Есть въ древ. церковно-Славянскихъ памятникахъ, есть и въ живыхъ нарѣчіяхъ, между прочимъ и въ юго-западныхъ: Хорут. *trëska, trëšče* — *sarmentum*, Срб. треска, трештина — *assula*, Болг. трѣск — *Span*. См. *троскатати*.

— *уборокѣ: жборкѣ* — сосудъ опредѣленной мѣры для пшена и т. п., слово, можетъ быть, вошедшее и не во всѣ Славянскія нарѣчія, но все таки не въ однѣ сѣверозападныя (Чеш. *oubor: úbor, ouborek*; Люнеб. *wumberak*) какъ свидѣтельствуемъ между прочимъ, кромѣ Русскаго, Сербскаго, гдѣ выговаривается *уборак*. Миклошичъ остроумно подмѣтилъ сродство этого слова съ Др.в.Нѣм. *aubar*. Ср.в.Нѣм. *einbar*, Нов. *Eimer*.

— *утяти: оутати оутыж* (Аще оутнетъ мечемъ. *Рус. Прав.*) отъ *тати тыж*: *тыж* — рубить: есть во всѣхъ Слав. нарѣчіяхъ и, какъ замѣчаютъ изслѣдователи, принадлежитъ къ тому же корню какъ Греч. *τέυδα*, Лат. *tondeo*.

— *хоть: хоти* — въ древ. памятникахъ встрѣчается часто въ значеніи любовницы или любовника, какъ и доселѣ въ Хорут. нарѣчіи (Хрв. *hotnica* — прелюбодѣица), а равно и въ Чешскомъ. Въ Русскомъ значило и то, что иначе выражается словомъ желанная, безо всякаго дурного оттѣнка. Только съ такимъ поэтическимъ оттѣнкомъ значенія употреблено слово *хоть* въ Слов. Плк. Игор.: Забывъ чти и живота и града Чрънигова отня злата стола и своея милыя хоти красныя Глѣбовны свычая и обычая.

— *цвѣлтити* — вопить. Принадлежитъ сѣверозападнымъ нарѣчіямъ съ произнесеніемъ *к* вм. *ц* (какъ и въ сл. квѣтъ: цвѣтъ), слово это въ юго-западныхъ нарѣчіяхъ извѣстно съ звукомъ *ц*, кое гдѣ нѣсколько измѣняя значеніе. Такъ въ Болг. оно значить ржать: Конче то насно поцвили. *Бол. п. Безе. 4*; и конче то му цвилѣше *т. ж. 236*. Одинъ изъ древнѣйшихъ случаевъ употребленія этого слова представляется въ переводѣ Григ. Наз. XI в.: Иако и дѣтицю цвилити: Ср. Лит. *kauliti* — выть, *heulen*, А.Сакс. *hoelan* — кричать. Это ли

именно слово употреблено въ Слв. Плк. Игор. въ выраженіи: рано еста начала Половецкую землю мечи цвѣлити, а себѣ славы искати? Значить ли здѣсь *цвѣлити* — заставлятъ вопить? Это вопросъ, до сихъ поръ остающійся нерѣшеннымъ.

— *чинити* — вообще дѣлать, рядить и особенно подновлять (Начаша чинити городъ на Наровѣ. Новг. л. 56; поновити рекше починити ѿсѣды црковныя. Вѣпр. Θεогн. 1301) — въ общемъ смыслѣ общее достояніе всѣхъ Слав. нарѣчій съ древ. времени.

— *яръ туръ* (Яръ туре Всеволоде, стоиши на борони. *Сл. Плк. Игор.*) И слово *гарыи*, и слово *търъ*, какъ названіе особеннаго рода быка, отдѣльно не могутъ быть разсматриваемы какъ частное достояніе какого бы то ни было Славянскаго нарѣчія. Сопоставленныя вмѣстѣ въ одно поэтическое выраженіе, онѣ не могутъ быть считаемы заимствованіемъ изъ чужа въ Русскій языкъ только по тому, что нашлись въ стихотвор. произведеніяхъ другого Слав. народа, и притомъ еще въ такихъ, которыхъ относительная древность еще не опредѣлена окончательно. Встрѣча такого поэтическаго выраженія въ произведеніяхъ двухъ Славянскихъ народовъ скорѣе можетъ повести на домыслъ, что оно обще-Славянское. Надо вспомнить при этомъ, что къ существ. туръ прилагалось и другое прилагат. буй: И рече ему буй туръ Всеволодъ; Ты буй Рюриче и Давыде; А ты буй Романе и Мстиславе; Пѣти слава Игорю Святославичу, буй туру Всеволодѣ, Владимиру Игоревичу. *Сл. Плк. Игор.* Вмѣстѣ съ этимъ надо вспомнить, что въ Чешскомъ было и слово *bujarŭ*, и слова *bujarŭ*, *bujarost*.

Вообще можно сказать, что очень многія слова, которыя показаться могутъ принадлежащими къ составу того или другого Славянскаго народа или нѣкоторыхъ немногихъ наиболѣе близкихъ, будучи обследованы болѣе внимательно, оказываются вовсе не такими мѣстными, а должны быть считаемы общею принадлежностью Славянскаго языка, или же и общимъ достояніемъ многихъ языковъ.

Съ другой стороны, если бы и въ самомъ дѣлѣ нѣкоторыя слова были исключительно принадлежностью нарѣчій Польскаго, Чешскаго, Сербо-Лужицкаго, изъ этого еще нельзя выводить, что эти слова были употребляемы и Балтійскими Славянами и именно тѣми, которые заходили въ Русскую землю. Такихъ словъ, употреблявшихся или употребляемыхъ и доселѣ въ Чешскомъ и Польскомъ, отмѣчено въ разсматриваемомъ изслѣдованіи очень немало.

Нѣкоторыя изъ нихъ только тогда могли бы годиться къ дѣлу, когда бы вмѣсто указаній на нарѣчія Чешское и Польское или пожалуй и рядомъ съ ними, приведены были указанія на памятники, относящіяся прямо къ Балтійскимъ поморскимъ Славянамъ. Всѣ другія безъ ущерба доказательности защищаемаго мнѣнія должны быть опущены.

Онѣ бы могли быть употреблены въ дѣло, но только въ другое, важное для изученія Русскаго языка сравнительно съ западными Славянскими нарѣчьями, безъ особеннаго отношенія къ вопросу о Варягахъ. Давно уже отмѣчаемы были отдѣльныя черты сходства Русскихъ нарѣчій, то съ сѣверо-западными нарѣчьями, то съ юго-западными, черты, заставляющія глядѣть на Русскій языкъ, какъ на особое третье отдѣленіе Славянскаго языка, среднее между двумя остальными. Подобрать и разобрать черты ближайшаго сходства съ сѣверо-западными нарѣчьями, безъ сомнѣнія, нужно. И вотъ въ этомъ отношеніи многое изъ отмѣченнаго г. Гедеоновымъ пригодно, если и не какъ окончательно вѣрное, то по крайней мѣрѣ какъ наводящее на дальнѣйшія изслѣдованія. Въ ряду такихъ отмѣтокъ могутъ быть поставлены указанія на *болонье, вымоль, лutoryяный, оходы, помочное, прилѣбица, свѣсть, смильное, укладъ* и нѣк. друг.

Нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не пожелать, чтобы въ изслѣдованіи г. Гедеонова, при новой его обработкѣ, было обращено болѣе вниманія на происхожденіе словъ, и исправлены были нечаянныя ошибки и недоразумѣнія, которыхъ сравнительно не очень много, но которыя для многихъ и многихъ до того важнѣе всѣхъ достоинствъ, что закрываютъ ихъ собою, какъ несуществующія.

Не смотря на все это, не смотря на необходимость подтвердить защищаемое мнѣніе значительно бѣльшимъ количествомъ и болѣе вѣскихъ доказательствъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не смотря на необходимость болѣе положительно опровергнуть возможность глядѣть на языкъ древнихъ Руссовъ, какъ на одну изъ вѣтвей Тевтонскаго корня, разсматриваемое изслѣдованіе достойно уваженія и признательности какъ плодъ немалаго труда, оживленнаго желаніемъ уяснить неясное и отмѣтить, какъ недостойное безусловной довѣренности, то, что до сихъ поръ считалось совершенно вѣрнымъ даже безо всякихъ доказательствъ.

Трудъ г. Гедеонова таковъ, что если бы имъ защищаемое мнѣніе по недостаточности приведенныхъ доказательствъ, было и

отвергнуто, то все же нельзя уже будетъ относиться и къ мнѣнію противному, имъ опровергаемому, съ тѣмъ апатическимъ спокойствіемъ, которое доселѣ утверждалось все крѣпче, все безусловнѣе.

Въ Замѣчаніяхъ своихъ о книгѣ С. А. Гедеонова я выразилъ надежду, что стойкость этого подвижника науки въ преслѣдованіи цѣли заставитъ его еще разъ перебрать свой трудъ и гдѣ нужно дополнить и исправить — такъ же, какъ это имъ сдѣлано въ этой книгѣ, давшей въ новомъ и болѣе полномъ видѣ то, что имъ дано было еще въ 1862 году подъ названіемъ «Отрывковъ изъ изслѣдованій о Варяжскомъ вопросѣ (Записки Академіи Наукъ I и II: Приложение 3, III: Прилож. 5). Нельзя было не ожидать этого отъ того кто, посвятивши много лѣтъ на первую обработку своей задачи, не оставилъ ее, какъ это бываетъ болѣею частію у людей, увлекающихся по прихоти, а хотѣлъ выработать свою любимую мысль какъ можно лучше, и не побоялся новыхъ усиленныхъ трудовъ, не смотря на слабость силъ тѣлесныхъ.

Не такъ однако случилось: С. А. Гедеоновъ, все болѣе слабѣя силами тѣла, прошедшимъ лѣтомъ слегъ въ тяжелой болѣзни — и 15 сентября скончался. Конечно, Гедеоновъ пожилъ не мало: ему было уже за шестьдесятъ, и потрудился немало — съ тѣхъ поръ, какъ въ 1835 году окончилъ въ Петербургскомъ университетѣ курсъ кандидатомъ историко-филологическаго факультета; но все же отъ его дѣятельнаго и пытливаго ума, отъ любви къ труду и пользѣ общей еще можно было ожидать продолженія работъ, которыми должно дорожить образованное общество. Лишившись его, оно конечно, почтитъ его признательностью, какъ одного изъ тѣхъ Русскихъ нашего времени, преданныхъ чистою любовью наукѣ и искусству, добру и отечеству, которыми не можемъ не дорожить, въ которыхъ не перестанемъ нуждаться.

20-го Сентября 1878 года.